

VIII. Протоіерей Іоаннъ Михеевичъ Борзцовскій *).

И помя мя Господь отъ оцъ (Амос. 7, 15).

Не стало нашего высокоправственнаго, мудраго и заботливаго родителя. Намъ безъ него очень грустно. Нѣтъ его болѣе въ живыхъ среди насъ, но величественно-христіанскій обликъ его всегда предносится предъ нами. Съ благоговѣніемъ припоминаемъ теперь каждое его слово, сказанное намъ, и прочитываемъ каждую строку, написанную намъ. Какъ много преданы были и горячо любили его и духовныя дѣти! Какъ только услышали они о его предсмертной болѣзни, то почти не отходили отъ него; на рукахъ, можно сказать, многихъ изъ нихъ онъ и духъ свой предалъ Господу. Нѣкоторые изъ нихъ немедленно послѣ его кончины заявили намъ сердечное желаніе имѣть возможно полное жизнеописаніе достоуважаемаго старца-протоіеря. Предлагаемъ біографическія о немъ свѣдѣнія, основанныя главнымъ образомъ на его записяхъ и изустныхъ разсказахъ, своевременно занесенныхъ нами на бумагу **), а равно на сохранившихся письмахъ его ко мнѣ и къ нему отъ разныхъ лицъ.

Іоаннъ Михеевичъ разсказывалъ, припомнилъ родину свою, о тамошнемъ храмѣ во имя Рождества Христова, находящемся не въ селѣ, среди крестьянскихъ домовъ, а за рѣкой вдали отъ нихъ, въ погостѣ Борзцовѣ, коломенскаго уѣзда, Мос-

*) Изъ журнала „Душеполезнаго Чтенія“ 1885 г.

**) Нѣсколько разсказовъ записаны діакономъ В. С. Владиславскимъ, роднымъ внукомъ его.

ковской епархіи *). Около деревяннаго съ таковою же колокольней храма — кладбище, вслѣдъ за которымъ ютились домики членовъ причта: священника и двоихъ причетниковъ; у самого храма стояла церковная сторожка. Мѣстность не веселая: кладбище наводило грусть, разобщенность съ селомъ (Малино село въ 1 верстѣ)—скуку, а бѣдность поддерживала и даже еще усугубляла унылое настроеніе духа. При такой внѣшней обстановкѣ у малолѣтнихъ дѣтей тамошняго причта замѣчаема была одичалость (застѣнчивость) и боязнь людей. Дѣти росли, почти не зная игръ дѣтскихъ.

Дѣдъ І. М—ча, по отцу его, священникъ Феодоръ Іоанновъ сдалъ свое мѣсто въ погостъ Борзцовъ (не позже 1790 г.) сыну своему Георгію и жилъ на пропитаніи его съ Натальей Ивановной, своею женою; въ старости ослѣпъ и скончался лѣтъ 80-ти отъ рожденія. Другой сынъ его Михей Феодоровъ (род. 1771 г. 7 авг.), въ школахъ не бывшій, опредѣленъ въ тотъ же погостъ дьячкомъ 15 августа 1788 г. Помню, онъ ходилъ въ длинномъ сюртукѣ, съ косою и носилъ широкую шляпу. Знатокъ нотнаго церковнаго цѣнія по обиходу, онъ обучалъ тому же молодыхъ сельскихъ (изъ разныхъ селъ) причетниковъ, готовившихся къ посвященію въ стихарь, съ платой 5 р. асс. за выучку каждаго, обыкновенно, въ шесть педѣль. Онъ и крестьянскихъ дѣтей училъ грамотѣ. Бывало, ведетъ крестьянка сына своего, а мальчикъ упирается, плачетъ, закрывая лицо руками. Крестьянка, войдя въ домъ Михея Ф—ча, помолится и скажетъ: «здравствуйте родимые! Не возьмете ли моего сынишку поучить грамотѣ»? Оставляя сына, клала на столъ фунтъ баранокъ въ видѣ задатка. Прихожане любили обходительнаго Михея Ф—ча и жену его, добрую хозяйку Елену Іоновну. Она (дочь сель-

*) Христорожественская церковь однопрестольная построена въ 1696 г., тщаніемъ прихожанъ и другихъ добродѣтельныхъ дателей. Каменная новая церковь съ двумя придѣлами во имя Казацкой Божіей Матери и Николая чудотворца освящена 9 авг. 1887 г.

скаго священника), при многочисленномъ семействѣ*), одна нарядила холста на всѣхъ, обшивала всѣхъ и спала въ сутки не болѣе 4 часовъ. «Старики, писать ввукъ ихъ отъ дочери, подольскій (градскій) священникъ І. П. Орловъ, пи- ровали во дни храмовыхъ праздниковъ, особенно въ осен- нюю Казанскую**). Брага была своя и короваи, крендельки своего печенья, а дешевыя сласти (въ старину, впрочемъ, говаривали: «хорошъ медокъ, да на три денежки въ ротокъ») изъ Малина села. Все дышало простотой, искренностью и радушіемъ».

Въ Михайловъ день, 8 ноября 1804 г., пріѣхали къ Михею Ѳ—чу гости, но онъ не радъ былъ: его жена почувствовала приближеніе родовъ. Выдержавъ себя, сколько могла, она, какъ бы за дѣломъ, пошла къ овечкамъ въ амшанникъ (теп- лый хлѣвъ) и здѣсь родила, безъ помощи повивальной бабки, сына нареченнаго Іоанномъ, будущаго пастыря словесныхъ овецъ. Младенецъ крещенъ 13 числа, въ день своего ангела св. Златоуста. Воспріемниками были: села Игнатьева (сер- пуховскаго уѣзда) дьячекъ Иванъ Яковлевъ и села Малина жена священника Татіана Софронова. Крестилъ Борзецовскій (съ 1796 года) священникъ Василій Тимоѣевъ съ понома- ремъ Тимоѣемъ Ильинымъ. Ваню на шестомъ году его жиз- ни начали учить грамотѣ. Способъ обученія былъ слѣдую- щій: «Иванъ, подойди сюда, зоветь отецъ,—крестись; открой первую страницу азбуки, води пальцомъ по такимъ-то стро- камъ и говори за мной: «Боже, въ помощь мою вонми, и вразуми мя во ученіе сіе». Это повторялось до тѣхъ поръ, пока не заучивалось на память; послѣ сего уже показыва- лись азы и другія буквы, титла, юсы, кавыка, ерокъ и т. д.

*) Въ исповѣдной росписи за 1813 г. значится: „дьячекъ Михей Ѳедоровъ 40 л. (ум. 10 авг. 1836 г.), жена его Елена Іонова 39 (ум. 20 іюня 1848 г., 76 лѣтъ отъ роду). Дѣти ихъ: Анна 17, Иванъ 6, Трофимъ 5, Ѳедоръ 2, по- номаръ (того же погоста) Филипъ Михеевъ (самый старшій изъ дѣтей) 18 лѣтъ“.

***) Въ Христорожественской церкви есть Казанская чтимая икона Божіей Матери, по лѣвую сторону царскихъ вратъ.

Сколькохъ слезъ стоила азбука *), и сказать трудно. Корень ученія горекъ. Ваня во время полевыхъ работъ пасъ иногда небольшое стадо причта и ходилъ въ лаптяхъ (а сапоги, или по тогдашнему коты ему купили, когда онъ былъ въ 3 классѣ уѣзднаго духовнаго училища). Въ 1811 г., въ ноябрѣ видѣлъ комету съ огромнымъ блестящимъ хвостомъ, а 26 августа 1812 г., въ день Бородинской битвы, слышалъ, приклоняясь къ землѣ, глухой гулъ. «Нашимъ погостомъ, говорилъ Іоаннъ М—чъ, проѣзжали въ Москву (въ 75 верстахъ) и въ нашемъ домѣ казаки останавливались то и дѣло; за ними шло много пѣшаго войска въ разноцвѣтныхъ мундирахъ. А изъ самой столицы въ то же время (въ августѣ) сколько видѣлъ я экипажей и простыхъ телѣгъ съ имуществомъ жителей, спасавшихся бѣгствомъ отъ непріятеля! Мы со всѣмъ причтомъ поспѣшно перебрались въ Малино село, свободное отъ постоя, въ домъ помѣщицы. Анну дочь (была 17 лѣтъ) Михай Ѡ—чъ отвозилъ въ г. Зарайскъ (рязанской губ.) къ родственному священнику Василию Знаменскому, потому что опасался нашествія Французовъ. Окончилась война, всѣ воротились».

Въ селѣ Борзцовѣ одинъ крестьянинъ слылъ колдуномъ. Ваня очень боялся его и, слѣдуя за причтомъ по приходу славить Христа, не шель въ избу колдуна, а на улицѣ оставался и переждалъ, пока священникъ и причетники выйдутъ отъ него; но однажды «меня въ первый день Рождества Христова уговорили войти, рассказывалъ І. М—чъ. Войдя (въ обѣденное время) въ избу колдуна, я почувствовалъ отъ страха разстройство въ себѣ и тотчасъ же выбѣжалъ по направленію къ калиткѣ, устроенной въ плетнѣ, которымъ былъ скотный дворъ огороженъ. Отворяю калитку и вижу: возлѣ меня стоитъ плачущій мальчикъ съ распущенными по самую грудь волосами, похожими на ленъ, въ длинной, какъ снѣгъ бѣлой сорочкѣ. Овцы окружали его и съ какимъ-то любо-

*) „Начальное ученіе человѣкомъ, хотищимъ учиться крпгъ Божественнаго писанія“.

пытствомъ смотрѣли на него, а я, весь дрожа отъ изумленія, быстро затворилъ калитку и побѣжалъ назадъ, на улицу, уже болѣе не чувствуя разстройства желудка. Ангель (Ваня увѣренъ былъ, что это былъ ангель), стоя вдаль, оплакивалъ душу грѣшника (коздуня)! Но объ этомъ таинственномъ видѣннн долго и никому Ваня (развѣ брату Трофиму на другой день) не повѣдалъ по скромности своей*).

Въ августѣ 1815 г. съ фамиліей: Борзцовскій записанъ онъ въ Коломенское дух. училище, а смотрителемъ училища былъ тогда соборный протоіерей Михаилъ Ѳеодоровичъ Дроздовъ, родитель митрополита Филарета, вскорѣ (18 янв. 1816 г.) скончавшійся; послѣ него (съ 19 апр.) начальствовалъ протоіерей того же смежнаго съ училищемъ градскаго собора Иродіонъ Стефановичъ Сергіевскій, зять своего предмѣстника († 14 окт. 1830 г.). Натерпѣлся много, учась въ Коломнѣ, Б—кій. При воспоминаніи о томъ, у него и въ старческія лѣта наворачивались на глазахъ слезы благодарности къ Богу за Его помощь въ это тяжелое время. Иванъ Б—кій жилъ на квартирѣ у соборнаго пономаря въ маломъ домѣ, который помѣщалъ въ себѣ, кромѣ пономарскаго семейства, до 15 учениковъ-жильцовъ, спавшихъ на палатахъ. Книгъ у него не было за бѣдностью отца; а начеть списывать урокъ, въ классѣ ли то или на квартирѣ, коченѣютъ зимой руки отъ холода; не выучилъ, строго и больно наказывали. Ученики въ классѣ собирались рано, зимой до восхода солнца. Классная комната освѣщалась сальными огарками, прилѣплен-

*) Въ житіи св. Нифонта, епископа Констанціи, града Кипрскаго (память его 23 дек.), читается, что сей св. мужъ, шедши изъ церкви, увидѣлъ у воротъ одного дома ангела Божія во образѣ юноши, горько плачущаго. Это побудило преподобнаго остановиться и спросить о причинѣ такой скорби. „И, говорилъ ангель, приставленъ Богомъ къ одному человеку хранить его: по этотъ человекъ впалъ въ распутство и теперь предается беззаконію въ этомъ печестивомъ домѣ; какъ же мнѣ не скорбѣть о его погибели? Какъ не плакать о томъ, что образъ Божій поверженъ въ такую скверну?“— „Почему же не подѣйствуешь на него, не удержишь отъ зла, не научишь покаяться?“ спросилъ еще св. Нифонтъ.— „Невозможно мнѣ теперь и приступать къ нему, отвѣчалъ ангель. Съ тѣхъ поръ, какъ началъ грѣшнить, онъ сдѣлался рабомъ бѣсовъ, и теперь мнѣ остается только плакать и молиться о немъ!“

ными на двѣ связанныя крестомъ палки и за средину привѣшенныя на веревкѣ къ потолку. Передъ приходомъ учителя выслушивали заданный урокъ (требовалось урокъ зубрить на память) *авдиторы*, назначаемые изъ лучшихъ учениковъ и нерѣдко, за удовлетворительную отмѣтку (*sciens*—знаеть) въ нотатѣ, бравшіе съ товарищей корку каша или хлѣба, принесенныхъ для завтрака. Б—кій нуждался разъ въ насущномъ хлѣбѣ; была учебная пора, и онъ на свою родину (въ 35 верстахъ отъ Коломны) за хлѣбомъ пошелъ пѣшкомъ, въ дорогѣ жестоко озябъ и скатился съ горы безъ чувствъ, обезсиленный холодомъ и голодомъ, а когда опомнился, онъ увидѣлъ себя въ крестьянской избѣ и доставленный на родину болѣлъ горячкой.

Меся, когда я учился въ 3 классѣ, вспоминалъ о себѣ Іоаннъ М—чъ, отецъ наканунѣ Благовѣщенія послалъ утромъ съ мужикомъ вереть за 25-ть привезти житницу (амбаръ), купленную у родственнаго дьячка *). Мнѣ дали лошадь и дровни, да мой спутникъ имѣлъ двѣ лошади. День былъ ясный и теплый; снѣгъ таялъ быстро, въ овраги текли потоки съ возвышенныхъ мѣстъ. Мы обратно возвращались по испорченной дорогѣ, везя разобранныю по частямъ житницу. День склонялся къ вечеру. Чтобы поскорѣе возвратиться, по случаю особенно праздника, и не истомить лошадокъ, мы оставили поклажу въ какой-то деревнѣ и продолжали путь налегкѣ, какъ и утромъ. Въ 6 или 4 верстахъ отъ селца Борзцова, когда уже стемнѣло, вдругъ моя лошадь увязла по уши въ глубокой оврагъ, наполненный полузамерзшею водой, и повлекла за собой сани съ сѣдокомъ. Находясь по самую грудь въ холодной водѣ, я изо всѣхъ силъ погналъ лошадь и напрасно кричалъ мужику, ѣхавшему верхомъ позади меня, о помощи: онъ, полагая, что я утонулъ, поѣхалъ

*) По другому его разказу, послалъ священникъ; но противорѣчіе устранится предположеніемъ, что отецъ послалъ сына къ родственному дьячку не ради себя, а ради священника и по его просьбѣ. Это было въ 1820 году, когда праздникъ Благовѣщенія приходился въ четвергъ страстной недѣли, и слѣдовательно въ капикулы.

объездомъ въ свою деревню, какъ стало послѣ извѣстно. Мои между тѣмъ сани всплыли со мной на верхъ, и всколыхавшая воду сильная лошадь выбралась кое-какъ на ровное мѣсто. Я весь продрогъ, оставленный самому себѣ, не зная что и дѣлать; побѣждалъ искать рѣчку (Малинку), чтобы направитъ по ней путь въ село Малино, и черезъ нѣсколько минутъ нечаянно встрѣтилъ родителя. «Что съ тобой и гдѣ мужикъ?» спросилъ искавшій насъ отецъ мой.—«Юна утонулъ (какъ я ошибочно полагалъ), а меня спасъ Богъ», отвѣчалъ я. Мы къ утрени воротились домой. У меня вскорѣ открылась горячка, продолжавшаяся нѣсколько недѣль, и когда я пришелъ въ себя, у окошъ выросла трава. Мы захотѣлось и я попросилъ себѣ грибовъ. «Какіе, сынокъ, теперь весной грибы, гдѣ я ихъ возьму?» говорила мать. Однакожь нашла кое-какіе корешки, отварила ихъ и казалось это мнѣ лакомствомъ».

На частномъ экзаменѣ, бывшемъ въ іюнѣ 1820 г., Иванъ Б—кій съ младшимъ братомъ Трофимомъ (оба учились въ 3 классѣ) вышелъ на средину комнаты и сказалъ: «хотимъ исключиться». — «Подите на мѣста свои», проговорилъ досто-почтенный начальникъ училища, и одного изъ нихъ на самомъ дѣлѣ выключилъ, только не Ивана Б—го: онъ былъ переведенъ въ 4-й классъ и въ градскомъ соборѣ читалъ поочередно съ другими ученикамъ псалмы, каноны и т. п.

Въ 1822 г. 27 мая прибылъ въ Коломну, родной свой городъ, высокопреосвященный Филаретъ, архіепископъ московскій и коломенскій. Съ полдня начали ждать его. Ученики дух. училища разставлены были на площадкѣ, по обѣимъ сторонамъ ея, противъ Успенскаго собора. Народъ толпился въ огромномъ множествѣ, горя желаніемъ увидѣть Филарета, великаго по сану и личнымъ достоинствамъ. Долго ждали. Благовѣсть въ большой соборный колоколъ продолжался до вечера, потомъ прекратили. Въ 6 часовъ вечера, по знаку верховаго раздался торжественный звонъ, но въ каретѣ неизвѣстная госпожа ѣхала въ городъ: напруенная тревога! Въ 7 часовъ снова раздался звонъ со всѣхъ град-

скихъ колоколенъ. По въѣздѣ въ Коломну, идя въ древній кафедральный соборъ, архиепископъ благословилъ учениковъ, а пѣвчіе, въ томъ числѣ Иванъ Б—кій, видѣли его въ соборномъ храмѣ, гдѣ высокопреосвященный, приложась къ мѣстнымъ образамъ, началъ было, въ присутствіи градскаго духовенства и многочисленнаго народа, говорить проповѣдь съ амвона, но сказавъ немного словъ, прервалъ ее, по причинѣ народнаго шума, и произнесъ уже на другой день (недѣля Всѣхъ Святыхъ), во время имъ совершенной литургіи въ томъ же соборѣ, послѣ которой граждане, привѣтствуя Его высокопреосвященство, поднесли ему большого золотистаго осетра. Въ понедѣльникъ владыка въ 10 часовъ утра посѣтилъ дух. училище; въ высшемъ 4 классѣ раскрылъ греческую учебную христоматію и заставилъ Маркова Семена (ученика) перевести съ греческаго на русскій языкъ какой-то тропарь. Марковъ удачно перевелъ съ помощью Александра Гастева, сидѣвшаго позади его, на второй лавкѣ, и осторожно подсказывавшаго: послѣдній звалъ наизусть церковно-славянскіе тропари. Для перевода на латинскій языкъ предложилъ владыка изреченіе: «Въ шуму народномъ не слышенъ гласъ истины» (намекъ на шумъ, бывшій въ градскомъ соборѣ отъ многоядетва и тѣсноты), и самъ назначилъ латинскія слова. Кто-то перевелъ. «Не такъ!» возразилъ архиепископъ. Какъ ни старался ученикъ поправить себя, пытался за него и другіе отвѣчать, но все они прибавляли какую то частицу, наконецъ владыка сказалъ: «зачѣмъ прибавляете? Я не назначилъ». Послѣ того отправился въ *третій* классъ. Здѣсь спросилъ онъ: «какъ читается пятый членъ Символа вѣры?» «И воскресшаго въ *третій* день по писаніемъ» (какъ о томъ пророчески написано въ книгахъ ветхаго завета). На другой его вопросъ о значеніи слова: «по писаніемъ», не могли вовсе отвѣчать ни ученики, ни самъ учитель священникъ Николай Васильевъ: онъ молча поклонился преосвященному *). Катихизиса Филарета не было въ

*) Впоследствии онъ служилъ въ Москвѣ, при Водниженскомъ (бывшемъ) монастырѣ.

ту пору (первое изданіе 1823 г.). Владыка по выходѣ изъ 3-го класса не пошелъ въ низшіе классы 2-й и 1-й, сказавъ съ свойственнымъ ему остроуміемъ: «*leo piscam non capit*», то-есть левъ за мухой не гоняется.

Иванъ Б—кій, для дальнѣйшаго образованія поступившій, въ сентябрѣ 1822 г., въ Московскую семинарію, бывшую въ Николоперервинскомъ монастырѣ, въ 7 верстахъ отъ столицы, жилъ на Перервѣ, внѣ монастыря; а со времени перевода (1 сент. 1823 г.) семинаріи въ Заиконоспасскій монастырь, находящійся въ центрѣ г. Москвы, онъ сначала жилъ у знакомаго его родителю крестьянина, содержавшаго постоянный дворъ у Серпуховскихъ воротъ; отсюда ходилъ въ семинарію, даже успѣвалъ между классами (съ 12 до 2½ часовъ) сбѣгать къ Серпуховскимъ пообѣдать. Потомъ въ качествѣ бурсака онъ помѣщался то въ Заиконоспасскомъ, гдѣ пѣлъ и читалъ въ церкви, состоя сверхъ того провизнымъ расходчикомъ по семинарскому дому, то (съ переходомъ въ философскій классъ) въ Знаменскомъ монастырѣ, гдѣ купилъ за 1 рубль гусли у товарища, скоро наскучившій, то въ Богоявленскомъ и въ 1826 г., какъ ученикъ богословія, посвященъ въ стихарь Кирилломъ, епископомъ дмитровскимъ. Была и въ Златоустовомъ монастырѣ подъ колокольней бурса: туда, въ обитель своего ангела, Б—кій былъ, по распоряженію ректора архимандрита Виталія, перемѣщенъ на должность старшаго надъ бурсаками; съ нимъ перешли въ 1828 г. еще трое товарищей, на смѣну лишенныхъ за шалости монастырскаго содержанія. «Это меня и въ люди-то вывело, говорилъ онъ послѣ. Инспекторъ іеромонахъ Стефанъ былъ мной доволенъ, всякій разъ, какъ ни пріѣдетъ къ намъ, находя порядокъ въ бурсѣ». О немъ, какъ старшемъ поведенія ровнаго и попечительномъ («онъ исправлялъ наши задачи»), свидѣтельствовалъ пресвященный Іаковъ (въ мірѣ Алексѣй Ив Кротковъ), при немъ обучавшійся въ низшемъ отдѣленіи семинаріи. Книгъ своихъ у Б—го, по крайней его бѣдности, не было, но товарищи, съ которыми онъ жилъ, охотно его, какъ старшаго, одолжали учебными по-

собіями. Начиная съ класса риторики, онъ много списывалъ, напр. въ 1824 г. плачь Іосифа прекраснаго: «Кому повѣмъ печаль мою»; затѣмъ въ тетрадь В—аго, переплетенной его же руками, слѣдуетъ музыка на страсть Христову, игранная въ великій постъ 1778 года: *Stabat Mater dolorosa* (сокрушенна Мать стояла, то-есть при крестѣ Іисуса) и разныя канты. Видна значительная любознательность въ В—комъ. Въ июль 1828 г. онъ окончилъ семинарское образованіе со внесеніемъ въ 1-й разрядъ. «Поведенія онъ весьма честнаго» (изъ аттестата его).

Въ августъ того же года, въ первой половинѣ мѣсяца, на пути изъ Коломны въ Серпуховъ митрополитъ Филаретъ остановился въ Малинѣ селѣ у священника-благочиннаго и потребовалъ къ себѣ ближайшіе причты изъ села Копьева и изъ погоста Борзцова, гдѣ тотчасъ же кинулись очищать паперть церковную, насланную яблоками изъ священникова сада. Копьевскіе представились его высокопреосвященству прежде, а потомъ явился изъ Борзцова священникъ Василій Тимоѣевъ съ двумя причетниками. Когда о нихъ доложено было, владыка сказалъ: «священникъ войдетъ сюда.— Все ли у тебя благополучно? Дать утвердительный отвѣтъ. «Исправны ли у тебя причетники?»—«Со всячингой», нливно выразился священникъ. «Что значить это?»—«Они, отецъ съ сыномъ, не всегда мнѣ оказываютъ повинновеніе». Вызванный изъ передней комнаты дьячекъ Михей показалъ напротивъ: «мы терпимъ отъ священника, а не онъ отъ насъ».— «Что такое ты терпишь? спросилъ владыка. Тотъ отвѣчалъ: «я человекъ многосемейный, и еслибы мой сынъ (Филиппъ) не былъ пономаремъ въ Борзцовѣ, то мнѣ въ прежніе годы и содержаться нельзя было бы. А священникъ изъ ненависти, что насъ двое и живемъ вмѣстѣ, отецъ съ сыномъ, не отпускаетъ дѣтей (собственно пономарскихъ) отвезть въ школу, и если кто изъ насъ увозитъ съ позволенія благочиннаго, онъ вычитаетъ съ того 50 коп.» Владыка спросилъ священника: «а у тебя семейство есть?»—«Сынъ и двѣ дочери» — «Гдѣ сынъ?»—«Дьячекъ за Москвой».— «Тебѣ, священникъ,

стыдно: и одного сына не могъ воспитать какъ бы слѣдовало! А гдѣ дочери?— «Одна за моск. мѣщаниномъ, а другая за бронницкимъ копистомъ». — «Опять стыдно, замѣтилъ архипастырь, что ни одну дочь въ духовное званіе не пристроилъ. А это хорошо, сказалъ, снова обратясь къ Михею Ѳедорову, имѣвшему сына при себѣ,—это хорошо, что ты сына не сдѣлалъ ниже себя». — «Еще у меня, продолжалъ Михай, два сына причетники (одинъ въ Москвѣ, другой въ селѣ и дочь за сельскимъ дьячкомъ), а Иванъ Б—кій окончилъ курсъ въ московской семинаріи». — «Это похвально», сказалъ и благословилъ его митрополитъ Филаретъ. Въ то же время (въ 5 или 6 часу вечера) подали карету, и когда его высокопреосвященство, въ сопровожденіи благочиннаго и другихъ, вышелъ на крыльцо, то увидѣлъ предъ собой стоявшаго на колѣняхъ крестьянина. «Что тебѣ надобно?» спросилъ съ участіемъ владыка. — «Ваше преосвященство! прикажите Борзцовскому священнику приобщить мать мою больную вотъ уже двѣ недѣли; онъ приходилъ къ намъ съ св. Дарами, но, исповѣдавъ ее, не сталъ приобщать, говоря: напередъ отдайте, что (20 р. асс.) отецъ вашъ (а ея покойный мужъ) зацѣлялъ у меня». Митрополитъ распорядился, и благочинный, не теряя ни одной минуты, отправился (верхомъ) приобщить опасно больную; потомъ изслѣдовалъ дѣло и донесъ *).

Въ октябрѣ 1828 г. Б—кій студентъ ѣздилъ съ родными

*) Помѣщаемъ резолюцію м. Филарета отъ 24 окт. 1829 г.: „Священникъ виноватъ, во первыхъ, въ ослушаніи начальству: потому что за данною подпиской не явился къ отицѣ въ консисторію цѣлый годъ; во вторыхъ въ злоупотребленіи таинства, потому что на исповѣди крестьянки просилъ долга и за то ей отказалъ въ причастіи св. Таинъ. Посему подлежалъ бы онъ строгому суду; но какъ ему отъ роду не менѣе шестидесяти лѣтъ и поздно уже употреблять усилія, чтобы сдѣлать его способнымъ и достойнымъ: то уволить его отъ дѣйствительной службы и оставить въ числѣ престарѣлыхъ; при семъ документы на званіе взять у него къ дѣлу и возбратить ему священнослуженіе, кромѣ сослуженія съ другимъ священникомъ для приобщенія св. Таинъ. На мѣсто сіе опредѣлить отведеннаго отъ московской Покровской, на Ордынкѣ церкви (священника *Василія Васильева Андреева*). По случаю же помѣщенія перваго въ вѣдомости о подсудимыхъ, донести св. Синоду“.

смотря́ть невѣсту — Вѣру Николаевну, дочь коломенскаго діакона Николая Прокопѣевича Ѳедоровскаго, крестницу роднаго брата его Спасо-Андроніевскаго архимандрита Гермона, и согласился взять ее за себя, какъ скоро получить въ Москвѣ діаконское мѣсто. Долго не получая, онъ сѣтоваль, находясь то на родинѣ, то въ Москвѣ у брата *), вслѣдствіе чего родитель его совѣтоваль (въ маѣ 1829 г.) пріискать близкое къ столицѣ священническое мѣсто и быть «полнымъ настоятелемъ», не отступая впрочемъ отъ коломенской невѣсты. Въ январѣ 1830 года, по второй половинѣ мѣсяца, открылась въ Москвѣ, не знаю при какой церкви, вакансія діаконская; приходъ тамъ довольно хорошій. Въ виду крайней дороговизны діаконскаго дома, стоившаго 17,000 р. асс., Б—кій и не думаль проситься на то мѣсто; но священникъ богатаго села Гуслиць (богородскаго уѣзда) и благочинный, Яковъ Іоанновичъ Воскресенскій, довольно знавшій его, когда Б—кій еще былъ въ семинаріи, нѣсколько слышавшій и о соглашеніи его (безъ письменнаго обязательства) съ Вѣрою Н., совѣтоваль непременно проситься, предлагая ему свою дочь. «Возьми, говорилъ,—мою дочь: она стоитъ тебя», и на покупку дома предлагаль ему въ награду 12,000 р., показывая вексель въ 18,000 р. асс. Б—кій возразиль, что на 12,000 еще не купишь дома. Тотъ предложилъ 13,000 и, кажется, весь бы вексель отдалъ, еслибы не послѣдовалъ рѣшительный отказъ со стороны молодаго человѣка, неизмѣнно вѣрнаго своей первой невѣстѣ (изъ письма его въ Коломну отъ 23 января) и отправившаго въ послѣднихъ числахъ того же мѣсяца на имя митрополита Филарета прошеніе въ С.-Петербургъ объ опредѣленіи его на діаконское въ Москвѣ

*) Трофимъ Михеевъ Борзцовскій былъ, съ 10 мая 1825 г., попомаремъ въ Москвѣ при Тихвинской, что въ Сущевъ церкви; переведенъ отсюда къ Троицкой, въ Серебренникахъ церкви на ту же должность, 11 марта 1841 г. Онъ усердно обучаль дѣтей разныхъ званій грамотъ. За 50-лѣтнюю службу въ должности причетника, пачатую въ Москвѣ, произведень по діакона къ мѣстной церкви, на псаломщической вакансіи, 6 октября 1871 г., скопч. 24 сентября 1873 г. Раньше, именно въ 1868 г. умерли: 30 января Филиппъ, 25 апрѣля Ѳедоръ (дьячкомъ въ Москвѣ) и 13 декабря Анна сестра.

мѣсто къ Григоріе-Богословской, что на Малой Дмитровкѣ, церкви. Вотъ резолюція отъ 10 февраля 1830 года: «На сіе мѣсто назначенъ другой; а сего можетъ преосвященный (Иннокентій) произвести къ Введенской церкви, что въ бывшемъ Новинскомъ монастырѣ, буде мѣсто празднымъ окажется, и онъ пожелаетъ». Онъ радъ былъ изъяснить свое желаніе и, по вступленіи въ бракъ, 4 мая (седмица о Самарянынь), съ Вѣрою Н., посвященъ въ церкви Саввинскаго подворья во діакона, 23 мая (пятница)*).

«Пока не сроднимся съ новымъ званіемъ, писалъ ко мнѣ І. М.—чь 24 мая 1857 года, оно подчасъ наводитъ скуку и уныніе, особенно если въ скорбную минуту станешь простирать взоръ свой въ отдаленную будущность. Она представляется темною, неразгаданною, мрачною. Таковое ощущеніе скорби неизбѣжно всякому. Я много переиспыталъ сего, когда новымъ званіемъ оторванъ былъ отъ дома родительскаго и взятъ изъ круга людей, съ которыми дотолѣ былъ въ общеніи. Надобно притомъ замѣтить, что у меня и у Вѣры Н., а слѣдовательно и у васъ заботливость, а съ нею и безпокойное чувство врожденно въ большой силѣ, нежели у многихъ другихъ. Не нужно, значить, давать сему чувству развиваться. Преданность судьбамъ Божиимъ успокоиваетъ насъ совершенно». — Перваѣ при немъ треба въ Новинскомъ приходѣ была освященіе елеемъ одной молодой женщины, страдавшей чахоткою. Видъ сей больной очень повліялъ на только что начавшаго семейную жизнь молодаго діакона.. А каково было новобрачнымъ, оторваннымъ отъ дома родительскаго, когда появилась холера въ Москвѣ, и

*) Статья о Новинскомъ монастырѣ Снегирева въ Русской Старинѣ, изд. 2, годъ 3. М. 1852, стр. 45—59. Іоаннъ М.—чь рассказывалъ, что въ Казанской теплой церкви Новинскаго монастыря, пылъ упраздненной, былъ на нѣсколько аршинъ подъ лежачимъ поломъ песокъ до самого грунта, и въ этомъ-то пескѣ церковный староста—купецъ, вмѣстѣ съ священникомъ, сберегъ отъ испрїятеля въ 1812 году все церковное имущество. Тотъ же староста, передъ нашествіемъ непрїятеля, утромъ побѣжалъ съ намереніемъ оставить Москву, и только позднимъ вечеромъ могъ выхлѣть за заставу.—Въ октябрь 1833 года открыты были въ Новинскомъ приходѣ арестантскія роты и приведены арестанты.

эта столица была оцѣплена! «Мы, писали къ нимъ коломенскіе родители 12 октября 1830 г.,—мы весьма о васъ соболѣваемъ и сокрушаемся сердечно». Впрочемъ молодые не были совершенно оставлены самимъ себѣ въ это и послѣдующее время: «дай Богъ здоровье о. архим. Гермогену, что онъ васъ не оставляетъ и о васъ попеченіе имѣетъ», писали къ нимъ изъ Коломны 11 іюня 1831 г. Архимандритъ изрѣдка навѣщалъ ихъ и, за издержаніемъ данныхъ за крестницей 1000 р. асс. на покупку и исправленіе діаконскаго дома, помогалъ имъ въ разныхъ случаяхъ: на зубокъ новорожденной дочери ихъ прислалъ, въ маѣ 1831 г., бѣлую 25-рублевую, новорожденному сыну (въ іюль 1832 г.) 50-рублевую ассигнацію, а за поздравленіе съ Рождествомъ Христовымъ и свѣтлымъ днемъ Пасхи дарилъ подростка сына каждый разъ 5 рублями. Въ дѣлѣ обученія дѣтей (въ Новинскомъ родились у нихъ: Ольга, Іоаншъ, Елизавета, Николай и Сергій, скончавшійся въ младенствѣ) грамотѣ, какъ по церковно-славянской печати, такъ и по гражданской, помогала благочестивая и умная Вѣра Николаевна. Живо помнится, какъ она, бывало, чѣмъ-либо занимается и вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдитъ за упражненіями въ разбираниі складовъ сидящаго около ея кого-либо изъ дѣтей. Іоаншъ М—чъ слѣдилъ внимательно за семинарскимъ образованіемъ двухъ шуриновъ, жившихъ въ его домѣ (одинъ съ 1831, а другой съ 1833 г.). Онъ и Вѣра Н. были сердобольны и гостепріимны. Надобно было не только угостить сельскихъ родныхъ, но накормить ихъ лошадей и дать еще на дорогу. Такъ и поступали *).

*) Въ некрологѣ протоіерея Воскресенской, сель Васильевскаго церкви, коломенскаго уѣзда, Михаила Вас. Спасекаго (отецъ его, священникъ г. Зарайска, рязанской губерніи, Василій Знаменскій считался родственникомъ Михсю Ѡ—чу), напечатанномъ въ № 50 Моск. Церк. Вѣдомостей 1883 г., на стр. 636-й разсказывается, что изъ студентовъ Рязанской семинаріи онъ, 6 маѣ 1833 года, рукоположенъ во священника (первоначально) къ Христорождественской, въ погостѣ Борзцовѣ церкви. „Взявши за невѣстой своею деньгами только 100 р. асс. и затративъ ихъ на неизбежные расходы при свадьбѣ и при посвященіи, поворуженоположенный священникъ Спасекій, полу-

Въ концѣ 1839 года, Новинскій діаконъ Іоаннъ Михеевъ, чрезъ посредство дяди своего архимандрита Гермогена, послалъ преосвященнѣйшему Филарету, бывшему тогда въ Петербургѣ, прошеніе о опредѣленіи его на праздно священническое мѣсто при Іоанно - воинской, на Калужской улицѣ церкви. Резолюція отъ 1-го января 1840 года: «Преосвященный (Виталій) разсмотреть (прошеніе діакона), и какъ просителей оказывается не мало, то не излишне отдѣлать два кандидата, преимуществующихъ предъ прочими». Надлежало для сего испытать, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ въ чтеніи, пѣніи и въ разумнѣиіи особенно христіанскаго ученія. На этомъ испытаніи отвѣчалъ І. М—чь вообще удовлетворительно, но затруднился представить неоспоримое доказательство воскресенія Христова, не касаясь евангельскаго повѣствованія о немъ. «Не мое дѣло разгадывать, въ чемъ преосвященный полагаетъ доказательство, говорилъ о. Гермогенъ своему племяннику на другой день; впрочемъ думаю, что такимъ доказательствомъ можетъ служить праздникъ Воскресенія Христова, установленный еще въ первенствующей Церкви, вскорѣ послѣ вознесенія Спасителя на небо. Представь себѣ, что мы съ тобой, въ числѣ многихъ другихъ, стоимъ на берегу большой рѣки, и въ глазахъ нашихъ кто-то перешолъ къ намъ по водѣ съ противоположнаго берега рѣки. Пораженные отъ удивленія, мы на этомъ мѣстѣ воздвигли памятникъ въ честь ходившаго по водамъ, и возможно ли предполагать, чтобы наши потомки, чрезъ сто или двѣсти лѣтъ, усомнились въ истинѣ сказаннаго событія? Нѣтъ, памятникъ, сооруженный нами, будетъ нагляднымъ и непрекаемымъ свидѣтелемъ онаго. Такъ равно и праздникъ Воскресенія Христова, установленный св. апостолами, видѣвшими, осязавшими Его, воскресшаго изъ мертвыхъ, много-

чивши ставленную грамоту, долженъ былъ отправиться изъ Москвы къ мѣсту своего новаго жителства, вереть 75, пшкомъ и безъ денегъ; по надѣиимъ сжался одинъ уроженецъ погоста Борзцова, досточтимый отецъ протоіерей І. М. Б—вій, бывший въ то время діакономъ въ Москвѣ: сей благодѣтель далъ нужную для дороги сумму».

кратно бесѣдовавшими съ Нимъ и наконецъ проводившими Его на небо, есть несокрушимый монументъ, непререкаемо возвѣщающій міру, что Господь нашъ дѣйствительно воскресъ изъ мертвыхъ *)). Владыка-митрополитъ, по прочтеніи отъзъва преосвященнаго о двухъ кандидатахъ діаконехъ, отдѣленныхъ имъ (изъ нихъ первымъ былъ Новинскій, а вторымъ Преображенскій, въ Пушкаряхъ), и о прочихъ кандидатахъ, далъ такую резолюцію, 11 февраля 1840 года: «Правила церковныя и справедливость обязываютъ представлять священство достойнѣйшему. Но проситель, предлагаемый нѣкоторыми прихожанами (Іоанно-воиновской церкви, сосѣдней съ Спасо-преображенскою, что въ Наливкахъ) Наливковскій діаконъ (Дмитрій Семеновъ Миролюбовъ, родной братъ умершаго въ декабрь 1839 г. Іоанно-воинскаго священника Якова Семеновича Миролюбова-Платонова) и лѣтами уступаетъ другимъ, и въ знаніи христіанскаго ученія оказался только не худо. Произвестъ Введенскаго, что въ Новинскомъ, какъ получившаго высшее предъ другими одобреніе въ познаніи христіанскаго ученія». Надобно замѣтить, что онъ охотно пріобрѣталъ духовныя книги — сокровище мудрости созерцательной и дѣятельной, и при пособіи ихъ продолжалъ свое богословское образованіе. Преосвященный Виталій, бывшій ректоръ его въ Московской семинаріи, рукоположилъ его въ каѳедральномъ Чудовомъ монастырѣ во священника 25 февраля (недѣля сыропустная).

Съ поступленіемъ о. Іоанна на священническое мѣсто, въ началѣ не только не поправилось стѣсненное въ матеріальномъ отношеніи положеніе его (въ Новинскомъ приходѣ не былъ богатый, за долговременною болѣзнію священника Н. Д. Кастальскаго), но еще болѣе увеличилось влѣдствіе покупки, обязательной въ то время, дома священническаго, построеннаго его предметникомъ и оцѣненнаго въ 12,000 р.

*) Св. Климентъ, ученикъ апостоловъ, въ книгѣ своей объ Іерархіи прямо говоритъ: „мы получили отъ апостоловъ преданіе о празднованіи каждаго воскреснаго дня“. De Ier. cap. 15 См. 9-е апостольское правило.

асс. Покупка совершена посредством займа денегъ, въ ноябрь 1840 года, а до этой поры онъ и Вѣра Н., получившая отъ о. Гермогена 500 р., въ видѣ задатка внесенныхъ за домъ, жили съ дѣтьми на квартирѣ въ приходѣ Іоанна Воина, гдѣ Богъ даровалъ имъ сына Алексѣя (въ маѣ).

Въ санѣ священника о. Іоаннъ явилъ себя добрымъ пастыремъ, искренно преданнымъ своему долгу: въ церковь ходилъ благовременно, не заставляя долго ждать себя, и рѣдкій день (разъ въ недѣлю или въ двѣ недѣли) не служилъ самъ литургіи; викарнаго же (ранняго) священника и не было при немъ до октября 1868 года. Подавая примѣръ вниманія къ совершающейся церковной службѣ, онъ не позволялъ себѣ чтенія во время утрени или всенощной обыкновеннаго священническаго правила, но дома неопустительно вычитывалъ опредѣленные для готовящихся къ священнодѣйствию каноны и молитвы, позднимъ вечеромъ и раннимъ утромъ. Въ бумагахъ его найденъ отвѣтъ изъ Оптиной пустыни на вопросъ: какіе каноны читаются готовящимися къ служенію, на святой недѣлѣ и во время пятидесятницы?— «Готовящіеся къ свѣтлому Воскресенію вычитываютъ, въ великую субботу, каноны и акаѳисты по обычному. На Святой недѣлѣ каноны и акаѳисты оставляются (замѣняются канономъ Пасхи, который съ вечера вычитывается на 6-ть), а читаются только молитвы къ св. причащенію; усердствующіе прибавляютъ канонъ причастію, безъ ирмосовъ; вмѣсто псалмовъ — пасхальный часъ. Въ остальное же время св. Пятидесятницы каноны и акаѳисты читаются по обыкновенному, какъ и во весь годъ. Вотъ какой порядокъ соблюдается у насъ».

О. Іоаннъ во храмѣ усердно проповѣдывалъ слово Божіе и надъ приготовленіемъ особенно чередныхъ проповѣдей, представляемыхъ владыкѣ, трудился заботливо. Одна изъ такихъ проповѣдей въ недѣлю о мытарѣ и фарисеѣ, писанная имъ въ 40-хъ годахъ текущаго столѣтія, не одобрена къ произнесенію въ Чудовомъ монастырѣ, но разрѣшалось сказать ее въ приходской церкви. Не понравилось владыкѣ, что моло-

дой священникъ избралъ тему о сокровенной жизни *). «Нынѣ и просто-то не умѣемъ жить, сказалъ архипастырь, а беремъ разсуждать о высшихъ подвигахъ (припоминаю превосходное слово его о томъ-же предметѣ, говоренное въ 1832 г., въ день Успенія пресв. Богородицы). Я тебѣ разскажу: при одномъ пустынномъ монастырѣ былъ монахъ почтеннаго поведенія, не старый, и жилъ отдѣльно внѣ монастыря, а не съ братіей, предпочитая эту сокровенность общежитію. Однажды онъ пришелъ къ игумену и говоритъ: «позволь мнѣ завтра, когда братія пойдутъ въ церковь, слѣду я на паперти и буду хлѣбъ ѣсть, чтобы меня не считали великимъ постникомъ». Игумень, понявъ состояніе его духа, отвѣчалъ: «съ чего ты взялъ, что такъ о тебѣ думаютъ другіе? Ты вообразася это»,—и велѣлъ отшельнику перебраться въ монастырь на жительство съ братіей и приходитъ на общіе труды послушанія раньше прочихъ, потому что нравственно онъ выше всѣхъ, какъ падшій въ прелесть». Не знаемъ заподлинно, съ какою именно цѣлью разсказано это: владыка, можетъ быть, заподозрилъ сочинителя въ недостаткѣ смиренія. Другая проповѣдь о. Іоанна начиналась текстомъ (Лук. 8, 27 и 29), который владыка зачеркнулъ и сказалъ (въ 1857 г.), съ улыбкой отдавая ее: «что тебѣ вздумалось выставить такую мрачную картину въ самомъ заглавіи? Измѣни и говори въ Чудовѣ».

Насколько въ вѣнчаніи браковъ былъ осмотрителемъ и остороженъ о. Іоаннъ, можно въ томъ убѣдиться и изъ многихъ примѣровъ. Онъ писалъ ко мнѣ 2 сент. 1857 г.: «пономарь нашъ (Петръ Звѣревъ) желаетъ выдать дочь свою за бѣднаго дворянина-католика; одѣваетъ, кормитъ его. Не приступая къ совершенію брака, я доложилъ о томъ его высокопреосвященству, и не напрасно. Владыка сказалъ: «скажи пономарю, что ты не можешь вѣнчать безъ разрѣшенія митрополита; и если онъ хочетъ, то пусть о семъ по-

*) Онъ имѣлъ давнюю выписку изъ Христ. Чтенія (1824 г. ч. XV) объ этомъ предметѣ.

дать просьбу». Въ другое время архипастырь говорилъ священнику о. Іоанну, нарочито вызванному: «можешь совершить такой-то бракъ, кажущійся (не помню, вслѣдствіе чего) сомнительнымъ: бѣды не будетъ»; но родитель мой, не удовлетворяясь словеснымъ разрѣшеніемъ, требовалъ письменнаго, чтобы имѣть оправданіе на будущее время. Владыка написать резолюцію почелъ не удобнымъ, и тотъ не рѣшился обвинять бракъ. Крайняя осторожность моего родителя не вызвала впрочемъ ни малѣйшаго гнѣва со стороны епархіальнаго начальника.

Изъ пастырской его многосторонней дѣятельности намъ извѣстно еще слѣдующее. Кто-то изъ прихожанъ, два года не говѣвшій, въ тяжелой болѣзни потерялъ сознание, и «я внушительно просилъ родныхъ его (разсказывалъ Іоаннъ М—чъ), чтобы меня, хотябы и въ полночь, они тотчасъ же увѣдомили, если больной придетъ въ себя. Въ этотъ день я не отлучался на сторону и все ждалъ, не позовутъ ли къ больному, но и на слѣдующій день онъ оставался въ безпамятствѣ. Вечеромъ этого дня, отходя ко сну, я молился о болящемъ, чтобы не умеръ безъ покаянія, и затѣмъ казалось во снѣ, будто яду полевъ. Мнѣ было и легко и пріятно, но слышу отчаянный крикъ: «ай, помогите, помогите!» Направляясь впередъ скорымъ шагомъ, я очутился возлѣ ужасной бездны, а на скатѣ въ оную, ухватясь за кустъ растенія, едва держался вышеупомянутый больной. Наклонясь къ нему и подавъ руку помощи, я вывелъ погибшаго на ровное мѣсто. Въ самую эту минуту меня разбудили извѣстіемъ, что больной опаматовался. Слава Богу! Онъ мирно скончался къ утру, напутствованный св. таинствами. Другой достопримѣчательный случай: у чиновницы N служанка, довольно пожилая, была крайне больна; ей, по словамъ врача, оставалось жить нѣсколько часовъ, но цѣлыя сутки прошли, она не умирала, находясь въ загадочномъ положеніи. Она даже хранила сознание и пожелала меня, духовнаго отца, повидать еще разъ. Я поспѣшилъ къ больной и спросилъ ее: не имѣетъ ли открытъ мнѣ она что-нибудь особенное? — Да, батюшка,

прошептала и призналась она, что вчера на исповѣди скрыла тяжкій грѣхъ, вотъ по какой причинѣ: ей на яву видѣлся знакомый солдатъ, и при немъ не могла обнаружить она свою незаконную связь съ нимъ; на самомъ же дѣлѣ никого изъ постороннихъ тогда не было. Я вторично прочелъ ей разрѣшительную молитву, и она вскорѣ по уходѣ моемъ скончалась. Видимое дѣло: врагъ діаволь старается препятствовать истинному раскаянію, но велико милосердіе Божіе къ кающимся грѣшникамъ!»!

О. Іоаннъ предлагалъ бѣднымъ больнымъ своего прихода простыя врачевныя средства, выписанныя съ 1843 года изъ разныхъ Вѣдомостей, и мы знаемъ, что онъ вылѣчилъ тяжело больную послѣ родовъ женщину. Та же опять женщина (Герасимовна), спустя нѣсколько лѣтъ, страшно болѣла правою рукой, въ которую, во время мытья одежды, вонзилась игла; какъ ничто не помогало, а врачи находили нужнымъ отнять руку, то она, по совѣту священника, съ вѣрой прибѣгла къ чудотворному образу св. Іоанна воина, и во время общаго молебна страстотерпцу, проливая обильныя слезы, ощутила внезапное облегченіе, такъ что могла свободно поднять руку, и работала чрезъ нѣсколько дней попрежнему.

Въ томъ же приходѣ квартировалъ сапожникъ Прохоръ изъ отставныхъ солдатовъ, старецъ высокаго роста, бѣлый какъ лунь и при своей худощавости необыкновенно скорый на ходу. Бывало въ лавру Сергіеву онъ на зарѣ отправится пѣшкомъ, въ лѣтнюю пору, тамъ позднимъ вечеромъ приметъ пищу, и на другой день возвращается. Въ церкви Іоанна воина рабъ Божій становился въ придѣльномъ (лѣвомъ) алтарѣ, когда въ ономъ не было службы, и молился непремѣнно на колѣняхъ. Набирая въ подмастерья къ себѣ молодыхъ евреевъ, располагалъ къ христіанству, и мѣстный священникъ завершалъ его трудъ, крестя ихъ (помню двоихъ). Родитель писалъ 18 и 25 ноября 1862 г.: «на дняхъ предписано мнѣ убѣждать 4-хъ евреевъ (постороннихъ), чтобы не оставляли принятой ими христіанской религіи... Я никакъ не слажу съ евреями; въ нихъ сильное упорство и противленіе истинѣ.

Не зная рѣшительно ни христіанства, ни іудейства, твердятъ одно: «въ какой вѣрѣ мы родились, въ той и умереть хотимъ; крещенія своего не помнимъ». Впрочемъ одинъ изъ нихъ изъявилъ согласіе остаться христіаниномъ, но устоятъ ли въ своемъ намѣреніи, не знаю, «Мнѣ, говоритъ, хотѣлось бы опять креститься и имѣть новыхъ воспріемниковъ». Отъ 8 сент. 1863 г. писалъ батюшка: «въ нашъ Маріинскій пріютъ (бывшій тогда въ приходѣ Іоанна воина) прислана евреянка 14 лѣтъ, съ тѣмъ чтобы обучить ее догматамъ христіанской вѣры, по влеченію въ которой она бѣжала отъ отца, и присоединить къ св. Церкви. Хожу въ пріютъ каждый день, даже въ праздники, ради нея». А будучи законоучителемъ того же пріюта, съ 1846 по 9 февраля 1867 года, онъ составилъ краткія вразумительныя для дѣтей записки по священной исторіи и катихизису.

Съ 1848 г. о. Іоаннъ былъ увѣщателемъ въ частномъ Якиманскомъ домѣ; съ 1861 г. назидателемъ арестантовъ въ томъ же домѣ; съ 1862 г. духовникомъ священно-и церковнослужителей 2-й половины замоскворѣцкаго сорока. По случаю выбора его на эту многотрудную должность, писалъ онъ мнѣ 30 января: «помолись за отца, чтобы Господь умудрилъ и подкрѣпилъ его проходить новое служеніе во спасеніе себѣ и братіи своей по духу». Другъ его (съ 28 авг. 1859 г.), протоіерей арзамасскаго Николаевскаго женскаго монастыря Аврамій Георгіевичъ Некрасовъ († 5 апр. 1886) благожелательно привѣтствовалъ его съ должностью духовника духовенства, самъ проходя ее. Братство и дружество ихъ во Христѣ состояло главнымъ образомъ «во взаимныхъ молитвахъ и въ искреннихъ совѣтахъ». Между собой они вели искреннюю переписку, дѣля и радость и горе пополамъ. Напечатанныя письма о. Аврамія къ Іоанну М—чу*) драго-

*) Въ прибавленіи ко 2 изданію „Писемъ духовнаго отца къ духовнымъ дѣтямъ“ (Казань, 1883), значущіяся подъ цифрами XXVI—LVIII письма были адресованы къ о. Іоанну. Одно изъ писемъ (отъ 27 іюня 1861 г.) начинается такъ: „Не пора-ли мнѣ поблагодарить тебя за священный даръ твой, великодушный служебникъ“?

цѣины для многочисленныхъ почитателей моего родителя, жизнь котораго, по выраженію друга его, «сіяла свѣтомъ разума духовнаго и благочестія твердаго».

Не мало добрыхъ знакомыхъ было у о. Іоанна между дворянами и изъ нихъ принадлежавшіе къ числу духовныхъ его дѣтей весьма уважали его, какъ мужа молитвы, опытнаго въ нравственномъ руководствѣ другихъ. Благодѣтельная г-жа Юлія Николаевна *Петрова*, прихожанка Іоанно-воинской церкви († въ Ржевскомъ приходѣ 26 нояб. 1853 г. *), ознакомила его съ *Мухановыми*, братья которыхъ Николай Алексѣевичъ былъ товарищемъ министра иностр. дѣлъ († 21 апр. 1871). Мы разумѣемъ фрейлинъ: Екатерину († 6 янв. 1856), бывшую въ 1847—1853 гг. воспріемницей отъ св. купели крещенія новорожденныхъ дѣтей о. Іоанна, Татіану († 20 окт. 1859 г.), Елизавету († 30 мая 1881 г.) Алексѣевнѣ и благотворительную къ бѣднымъ Прасковью Алексѣевну. Къ раннимъ знакомымъ его должны быть причислены: Евдокія Семеновна *Озерова* (въ монашествѣ Евгенія, настоятельница моск. Страстнаго монастыря, † 16 апр. 1890 г.) и Софья Алексѣевна *Римско-Корсакова*. Наталья Петровна *Кирѣвская*, по указанію самого владыки митрополита Филарета, избравшая о. Іоанна своимъ дух. отцомъ, была съ 9 мая 1855 г. неизмѣнно предана ему съ семействомъ своимъ; подарила въ бібліотеку его собраніе сочиненій И. В. Кирѣевского и всѣ многочисленныя и замѣчательныя изданія Оптиной пустыни. Князь Николай Петровичъ и княгиня Марія Александровна *Меццерскіе* имѣли его воспріемникомъ отъ купели крещенія своихъ новорожденныхъ чадъ. Черезъ посредство гг. Меццерскихъ **) и графини Александры Сергѣевны *Паниной* (матерь княгини Меццерской, дорожившая каждою строкой его писемъ, † 15 февр. 1873 г.), онъ вошелъ въ добрыя сношенія съ

*) О пей митр. Филаретъ писалъ къ Государю Императору Александру II, къ Лаурскому намѣстнику архим. Автовію (отъ 11 окт. 1855), къ Екатериинѣ Алексѣевнѣ Мухановой. Письма Филарета къ Высочайшимъ особамъ и другимъ лицамъ. Тверь. 1888. ч. 1, стр. 12—13; ч. 2, стр. 306 и 311.

**) О знакомствѣ съ ними писалъ ко мнѣ родитель 7 дек. 1862 г.

Щербатовыми — княземъ Григорьемъ Алексѣевичемъ (зять Паниной, † въ Генуѣ 4 нояб. 1881 г.) и княгиней Софьею Александровной; еще познакомился съ графиней Екатериною Александровной *Клейнмихель*, рожденною Паниной, съ *Шершметевыми* — Василиемъ Алексѣевичемъ († 5 ноября 1884 г., состоя моск. губернскимъ предводителемъ дворянства) и супругой его Наталією Аванасьевной; съ *Тютчевыми*—Екатериною, Дарьею и Анною Ѳедоровными. Дарья Ѳедоровна пригласила его однажды въ Кремлевскій дворецъ, какъ фрейлина, и изъявила намѣреніе посѣтить церковь Іоанна воина (гдѣ потомъ исповѣдалась и приобщилась св. Таинъ, 18 дек. 1862 г.). Во время разговора входитъ въ комнату Анна Ѳедоровна (была послѣ за *И. С. Аксаковымъ*, дух. сыномъ о. Іоанна) и съ нею мальчикъ и дѣвочка ангелоподобные. Принявъ благословеніе, они цѣловали у священника руку. «С...! сказала Дарья Ѳедоровна, стань поближе къ батюшкѣ, онъ разскажетъ тебѣ исторію про мальчика». Дѣти, выслушавъ назидательный разсказъ его, въ другой разъ благословились и вышли; это были Великій князь Сергій Александровичъ и Великая княжна, нынѣ Герцогиня Эдинбургская, Марія Александровна, какъ послѣ открылось *).

Изъ благорасположенныхъ и близкихъ къ нему по духу лицъ еще извѣстны: статсъ-дама княгиня Надежда Ѳедоровна *Святополкъ-Четвертинская*, бывшая попечительница Маринскаго дѣтскаго пріюта; сенаторъ и почетный опекунъ князь Александръ Прохоровичъ *Ширинскій-Шихматовъ*, до переезда въ 1874 году въ С.-Петербургъ, прихожанинъ церкви Іоанна воина († 14 апрѣля 1883 г.); бывшій директоръ канцеляріи св. Синода, а нынѣ первоприсутствующій сенаторъ Петръ Ивановичъ *Соломонъ* (ознакомившій съ протоіереемъ А. Г. Некрасовымъ о. Іоанна) и супруга его Поликсенія Васильевна; *Долгоруковы*—князя Юрій Алексѣевичъ съ Елизаветою Петровной и Дмитрій Николаевичъ съ Наталією

*) Разсказъ о Борзцовскаго см. въ 1-ой части нашего „Сборника“, стр. 22 и 23.

Владиміровною; *Арсеньевы*—камергеръ Высочайшаго двора Василій Сергѣевичъ и Наталія Юрьевна; *Давидовы*—Левъ Петровичъ и ст. сов. Владиміръ Львовичъ; *Зедергольмъ*—Константииъ Карловичъ (въ монашествѣ о. Климентъ, † въ апрѣль 1878 года). При добромъ содѣйствіи послѣдняго напечатана (въ мартѣ 1859 г.), совмѣстно съ тропаремъ и кондакомъ, слѣдующая молитва св. Іоанну воину, составленная свещ. Я. С. Миролюбовымъ-Платоновымъ: «О великій страстотерпче Христовъ, Іоанне Воинственниче! Днесъ умиленно предстоюще честнѣй и чудодѣйственнѣй икоиъ твоей, и припадающе и лобызающе ю, усердно молимъ тя. Буди намъ къ тебѣ притекающимъ поборникъ крѣпокъ и защитникъ отъ враговъ, люте ненавиждящихъ и гонящихъ ны: якоже во днехъ плоти твоя подвижался еси вѣры ради мужески на враги видимыя и невидимыя, подвижайся о насъ, на тя по Бозѣ уповающихъ, силою и предстательствомъ у безсмертнаго Царя и Бога, Ему же истинно воинствовалъ еси: тебѣ бо дадеся отъ Него благодать сія молитися за ны грѣшныя и немощныя, и избавляти ны отъ бѣдъ и напастей, борющихся здѣ. О благій и истинный воинъ Христовъ! Не презри моленія нашего, и не остави насъ къ тебѣ прибѣгающихъ, яко защитнику и предстателю, егоже имамамы у Царя славы, Христа Бога нашего. Огради православную вѣру нашу, царство наше утверди силою молитвъ твоихъ. Споборствуй Благочестивѣйшему Самодержавнѣйшему Великому Государю нашему Императору Александру Александровичу *) всея Россіи на супостаты его. Стани въ полцѣхъ нашихъ въ день брани, якоже Моисей на Амалика, воздѣя руцѣ твои. Буди началовождь намъ, якоже Навинъ, на одолѣніе и низложеніе возстающихъ на ны. Посли стрѣлы твои, да, якоже огонь поядаетъ терніе, тако и огонь стрѣлъ твоихъ поясть сопротивныя намъ. Ей страстотерпче Христовъ великій! Молимъ тя, не остави насъ, сущихъ въ бѣдахъ и скорбехъ, вшегда оскудѣвати крѣпости нашей отъ лица гонящихъ ны.

*) По вышнѣшему чтенію.

Буди намъ крѣпость и огражденіе и сила, яже отъ Бога, Емуже подобаетъ всякая честь и поклоненіе, Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».

Разъ (въ маѣ 1861 г.) Зедергольмъ въ попыхахъ вѣждалъ къ моему родителю. «Поскорѣе, пожалуйста, пожалуйста, блятущка, въ церковь отслужить молебень св. Іоанну воину», сказалъ онъ и прибавилъ: «у насъ (въ канцеляріи синодальнаго оберъ-прокурора графа Александра Петровича Толстаго, при которомъ онъ состоялъ чиновникомъ по особымъ порученіямъ) пропала важная дѣловая бумага». Молебень тотчасъ отслужили, нашлась и бумага, за что графъ получилъ *спасибо* отъ Царя. «Исторію о семъ рассказывать было бы долго», замѣчаетъ мой родитель.

Нарочито митрополитъ Филаретъ посылалъ нѣкоторыя лица къ нему. Отъ 2 сентября 1857 г. мой родитель письменно извѣщалъ о себѣ, что къ нему явились барыни—мать и дочь; живутъ на Введенскихъ горахъ (въ Москвѣ). Мать, по фамиліи Казакова, нездоровая, обратилась за благословеніемъ первоначально ко владыкѣ; онъ принялъ ее съ дочерью, благословилъ, записалъ имена ихъ и сказалъ: «ступайте съ сею запиской къ священнику такой то церкви, чтобы онъ о нашемъ здравіи 40 дней вынималъ части на проскомидіи». За тѣмъ и явились. — Игуменья Хотькова монастыря Вѣра (Головина), высокообразованная и преисполненная христіанскими чувствованіями, просила у владыки совѣта (28 февр. 1858 г.), по случаю болѣзни ея молодого племянника—пажа при Высочайшемъ Дворѣ. Онъ заболѣлъ въ прошлую осень и былъ отпущенъ къ родителямъ въ Москву на излѣченіе (сынъ брата ея г. Львова). Но врачи не помогли, одинъ полагалъ въ немъ солитеръ, другіе—разстройство ума, и казался онъ до такой степени изнуреннымъ, что едва походилъ на живаго человѣка; говорилъ мало и неохотно. «На пользу его и въ утѣшеніе скорбныхъ его родителей, потребны непремѣнно духовныя средства», сказала мать игуменья. — «Что же ты думаешь предпринять ради него?» спросилъ святитель. — «Желала бы завтра (въ субботу на 4 недѣль велика-

го поста), если благословите, послать въ 40 церквей просфоры для вынутія частиць о здравіи болящаго отрока Николая». — «Развѣ есть такой обычай между христіанами?» — «Есть, владыка святой». — «Не изъ-за того ли введенъ сей обычай, чтобы сорокодневное продолжительное моленіе о больномъ сократить и тѣмъ ускорить благодатное его исцѣленіе? Я, продолжалъ владыка, не отвергаю благочестиваго обычая, и въ городахъ, гдѣ много храмовъ, онъ удобоисполнимъ. Можете распорядиться и такъ, но теперь же отправьтесь къ о. Іоанну, скажите ему, чтобы за вашего больного учредилъ молитву въ своемъ храмѣ и поминалъ его на проскомидіи». Передавъ порученіе митрополита, кому слѣдовало, она приняла отъ моего родителя и возложила на больного образокъ св. Іоанна воина, и впоследствии просила отслужить благодарственный молебенъ Господу и св. страстотерпцу. «Знаете ли, говорила она батюшкѣ, — какое съ моимъ больнымъ племянникомъ послѣдовало чудо? Онъ находился долгое время въ самомъ скорбномъ состояніи духа, но 30 іюля (того же 1858 г.), въ праздникъ Іоанна воина, онъ во время поздней обѣдни, неожиданно затребовалъ себѣ полную одежду, говоря, что чувствуетъ себя здоровымъ, всталъ съ постели, одѣлся и отправился на прогулку! Теперь (въ сентябрѣ) онъ за границей».

Въ настоятельство о. Іоанна были нерѣдки чудесныя проявленія благодатной силы отъ названнаго угодника Божія, что не могло не возбуждать и не возгрѣвать въ самомъ о. Іоаннѣ и во многихъ другихъ («Іоаннъ воинственникъ — всѣмъ родственникъ», говаривалъ мѣстный діаконъ А. П. Десницкій) усердія къ Страстотерпцу, особенно въ трудныя для отечества нашего времени. Примѣчательны строки изъ писемъ благочестивой княгини М. А. Мещерской: «На Дунаѣ идетъ сегодня жаркій бой за проходъ *Шипко*. Нельзя ли вамъ безъ всякой огласки отслужить молебенъ св. Іоанну воину объ успѣхѣ нашихъ воиновъ и объ отбитіи Турокъ? Минута очень важная, ежели насъ отбросятъ. Да поможетъ намъ Богъ». — Вотъ еще отрывки изъ другихъ писемъ той же

княгини: «Батюшка, помолитесь св. Іоанну воину, со свѣчьми и акаѳистомъ, о нашемъ воинствѣ, непременно *сегодня*, 9-го сентября. О, какъ намъ нужна молитва! На насъ идутъ съ 4 сторонъ Турки». — «Дорогой батюшка, прошу васъ возжечь сію лампаду передъ иконой св. Іоанна всина, о здравіи и спасеніи Государя (въ Бозѣ почившаго)... Прошу васъ *крѣпко* молиться о томъ, чтобы Господь не отвратилъ отъ всѣхъ насъ лица своего. Меня по временамъ тревожить предсказаніе владыки-митрополита Филарета о грозной тучѣ, собирающейся надъ Россіей. О, да спасетъ царя Господь, и даруетъ ему силу подавить крамолу... Ваше доброе посѣщеніе порадовало князя; онъ и не видя васъ, сказалъ: «батюшка намъ принесъ Божіе благословеніе».

Петербургскій градоначальникъ, генералъ Николай Михайловичъ Барановъ писалъ, въ апрѣлѣ 1881 года, къ о. Іоанну: «Камеръ-фрейлина Ея Величества Дарья Ѳедоровна Тютчева передала мнѣ отъ вашего имени образъ св. Іоанна воина. Принося вашему высокоблагословенію мою сердечную благодарность за этотъ знакъ вниманія ко мнѣ, я надѣюсь, что ваши молитвы и пастырское благословеніе и моя вѣра въ милость Божію и заступничество святаго угодника, образомъ котораго вы меня благословили, помогутъ мнѣ довести хотя до половины то дѣло, которое поручено мнѣ нашимъ возлюбленнымъ Монархомъ».

И изъ другихъ писемъ открывается благоговѣніе къ св. Іоанну воину, какое самъ имѣлъ и старался во многихъ возбудить или возгрѣть мой родитель. Г-жа N, отпустивъ сына въ Петербургъ, въ Императорское училище правовѣдѣнія, сообщила духовному отцу: «По вашему совѣту надѣла ему на шею образочекъ въ медальонѣ и просила его утромъ и вечеромъ произносить съ усердіемъ молитву: «святый страстотерпче Іоанне воине, защити меня отъ всѣхъ бѣдъ и просвѣти умъ мой и сердце». — «Передала моей сестрицѣ, писала Екатерина Козлова, — вашу тетрадь для прочтенія о (позднѣйшихъ) чудесахъ милосердаго заступника и чудотвор-

да св. Іоанна воина. Посылаю 1 р сер. на свѣчу предъ его святою иконой».

Для характеристики о. Іоанна и большаго уясненія пастырскихъ отношеній его къ другимъ не безынтересны и слѣдующія выдержки изъ писемъ къ нему. Княгиня М. увѣдомляла о себѣ: «надѣюсь, что на всѣхъ насъ (на все наше семейство) привлечетъ благословеніе Божіе наше духовное родство съ вами» (крестнымъ отцомъ дѣтей ея). Или: «Васъ благословляетъ душа моя, которая такъ часто пользовалась вашимъ наставленіемъ, вашимъ милосердіемъ и состраданіемъ». Или: «благодарю васъ за столь теплое душевное участіе во мнѣ, которое совершенно меня утѣшило и успокоило. Вы такъ справедливо говорите, что милосердіе Божіе неистощимо, и что всѣ Его прошедшія благодѣянія свидѣлствуютъ о будущихъ». «Когда съ вами я повидаюсь, точно душой обновлюсь: такъ на меня отрадно дѣйствуетъ ваша бесѣда», призналась г-жа N.

Но не всегда онъ говорилъ или писалъ пріятное, какъ это видно изъ показанія, вполне чистосердечнаго, одной изъ дочерей по духу: «Часто звенить въ моихъ ушахъ, что я никакъ впередъ не подвигаюсь (въ нравственной жизни), въ чемъ меня вы упрекаете». Г-жа N писала: «Мнѣ кажется, въ разговорѣ моемъ съ вами, дорогой батюшка, высказывался ропотъ. Вы же мнѣ отвѣчали, что *еще мало* (достается намъ) *по грѣхамъ нашимъ*. Эти слова такъ мнѣ и врѣзались въ душу. Ахъ, какая я грѣшная, потерпѣть-то ради Господа не желаю! Всякій разъ, какъ поговорю съ вами и увижу вашъ смиренный видъ, передо мной все раскроется, что есть дурнаго въ душѣ моей. Одно остается—падать предъ Господомъ, покуда не дастъ слова (прощенія) сердцу. Создатель мой! помилуй меня».

Многіе просили его совѣта и разрѣшенія въ недоумѣніяхъ. Дворянкѣ А. И., колебавшейся по поводу сдѣланнаго ей женихомъ предложенія, о. Іоаннъ (какъ мы знаемъ изъ письма г-жи К—ой отъ 31 августа 1881 г.), совѣтовалъ «молиться и внимать тому, что скажетъ ей сердце. Но безъ молитвы

вѣрить сердцу опасно. Часто бываетъ, что чего мы желаемъ, то намъ и сердце подтверждаетъ».

Расположеніе къ нему иногда заявляемо было подарками, хотя онъ никогда не искалъ ихъ. Г-жа N отъ 1880 г. пишетъ ему: «Драгоценный мой батюшка, посылаю вамъ суконце, самое теплое и мягкое. Вы вчера при свиданіи со мной все время зябли и ручки ваши были со всёмъ холодныя. Прошу васъ убѣдительно сдѣлать себѣ изъ этого сукна подрясникъ. Хотя вы и не любите принимать подарки, но прошу васъ, дорогой мой батюшка, принять во имя любви, которую Господь заповѣдалъ намъ: *да любите друг друга, якоже возлюбихъ вы*». Одинъ изъ прихожанъ слѣпецъ завѣщаль ему сочиненія (изд. въ 15 том. Спб. 1825) и портретъ святителя Тихона, въ длину 1 арш. 3 $\frac{1}{2}$ верш., въ ширину 15 $\frac{1}{2}$ верш., рисованный на холстѣ масляными красками, въ бытность Тихона епископомъ воронежскимъ, и нѣкогда принадлежавшій Симоновскому архимандриту Герасиму († въ 1829 г., на 78-мъ отъ рожденія), а нынѣ хранящійся у меня. Митрополитъ Филаретъ обратилъ на этотъ портретъ, представленный его высокопр—ву (въ маѣ 1861 года) съ другими портретами новоявленнаго угодника, особенное вниманіе и благословилъ изданіе съ онаго, при участіи Н. П. Кирѣевской, литографированныхъ снимковъ, числомъ до 100, съ которыхъ потомъ писались иконы св. Тихона для московскихъ церквей. «На дняхъ съ нашего (подлиннаго) портрета, извѣщаль меня родитель отъ 18 іюня того же года, будетъ писаться художникомъ образъ для Задонской обители: она въ свое время поднесетъ Государынѣ Императрицѣ».

Съ помощію прихожанъ и другихъ лицъ, о. Іоаннъ а) радѣлъ о благолѣпіи храма, усердно ими посѣщаемого, б) благодѣлалъ многимъ и в) устроилъ своихъ дѣтей.

а) Богатый храмъ Іоанна воина, разграбленный Французами въ 1812 году, снова достигъ при немъ цвѣтущаго состоянія. Высокопреосв. Филаретъ, освятивъ храмъ (настоящій) 30 сентября 1862 г., остался очень доволенъ и, посѣтивъ домъ священника и церк. старосты, купца В. А. Сиротини-

на, говорилъ, что не находить словъ хвалить обновленный храмъ *). Не касаясь подробностей возобновленія, извѣстныхъ изъ помѣщенной въ 1-ой части нашего «Сборника» статьи подъ заглавіемъ: «Церковь св. Іоанна воинственника въ Москвѣ», замѣтимъ только, что по особымъ соображеніямъ Филаретъ не нашелъ возможнымъ сохранить знаменитый иконостасъ, сооруженный, въ бытность митрополита Михаила священникомъ при той же церкви, по рисунку архитектора Баженова, равно какъ и не разрѣшилъ удержать старинные хоры съ каедрой. Изъ многочисленныхъ пожертвованій на пользу храма со стороны прихожанъ и постороннихъ лицъ укажемъ на нѣкоторые вклады. Въ 1842 году наследникомъ преосв. Августина, архіепископа московскаго, тайнымъ сов. Васиіемъ Гр. Некрасовымъ пожертвованъ принадлежавшій его преосвященству наперсный золотой (безъ пробы) крестъ, четверокопечный, сквозной съ лучами, въ срединѣ коего вставленъ финифтяный кругло-продолговатый образокъ Вознесенія Господня. Графиня А. С. Панина пожертвовала въ 1868 г. дароносицу серебропозлащенную, вѣс. 74 зол.; въ іюль 1872 г. покровы къ свящ. сосудамъ. Въ память ея пожертвовано отъ князя и княгини Мещерскихъ (1 ноября 1874 г.) Евангеліе въ серебропозлащенномъ окладѣ съ эмалью по малиновому бархату, вѣс. 3 ф. 30 зол.; еще въ разное время получены отъ нихъ двѣ драгоценныя лампы къ образу Іоанна воина, кадило серебропозлащенное, вѣсомъ 94 зол., подризникъ шелковый и на пользу причта капиталъ въ 300 р. П. А. Муханова въ 1871 г. устроила наложную пелену изъ зеленого бархата. Въ 1872 г. на заводѣ Д. Н. Самгина слитъ для церкви Іоанна воина благозвучный большой колоколь, вѣс. 303 пуд. 30 ф., съ означеніемъ имени протоіерея Борзцовскаго, собравшаго на оный колоколь

*) Наканунъ В. И. Аскоковскій просилъ владыку не ѣхать на освященіе храма: „ни лѣта ваши, ни здоровье, говоритъ онъ, не позволяютъ вамъ этого“. Владыка замѣтилъ ему: „еще никто не умиралъ на службѣ“. Домашн. Беседа 1867, № 59, стр. 1224—1225.

значительную сумму денег. На краѣ колокола начертаны слова: «вечеръ и завтра и полудне повѣмъ, и возвѣщу, и услышать гласъ мой» (ср. Псал. 54, 18). Въ 1875 г. вновь устроена имъ по старому рисунку каменная ограда по сѣверную сторону храма. Испытавъ во время производства этой работы крайній недостатокъ въ деньгахъ, о. Іоаннъ много скорбѣлъ и молился. Пріѣзжаетъ Н. П. К—ая и предлагаетъ ему на ограду тысячу руб. «А вы почему знаете мою нужду?» спросилъ ее удивленный старецъ. Она отвѣчала, что на 2-е число февраля во снѣ видѣла его сильно озабоченнаго неимѣніемъ на окончательное построение ограды денегъ и общала ему 1000 р.—«Нѣтъ, много, хотя бы половину», сказалъ онъ ей наяву и принять отъ нея не болѣе 500 руб. (рассказъ его самого). Радѣя о пользахъ храма, насколько въ то же время онъ былъ безкорыстенъ, можемъ еще видѣть изъ слѣдующаго. Завѣщанный въ пользу Іоанновоинской церкви домъ умершаго прихожанина С. П. Богомолова (изъ дворовыхъ людей) продавался съ публичнаго торга при депутатѣ, Никологолутвинскомъ священникѣ. «Мнѣ бы не слѣдовало быть при этой продажѣ, писалъ родитель 18 ноября 1859 г., но ради церковной пользы, не ободряясь обѣщанными 50 р. сер., какъ одинъ изъ покупателей явился на продажу и я. Богъ благословилъ, потому что домъ, за который душеприкащикъ хотѣлъ внести только 950 р., продали за 1985 р. 50 к. сер.»

б) Благотворительная дѣятельность о. Іоанна была разнообразна. Онъ потрудился въ сборѣ денежныхъ пожертвованій отъ добровольныхъ дателей въ пользу православныхъ христіанъ на востокѣ и православныхъ поклонниковъ, за что объявлена ему Высочайшая благодарность въ Божѣ почившей Государыни Императрицы Маріи Александровны, 28 апрѣля 1859 г. Кромѣ того, отъ эпитропа (намѣстника) іерусалимскаго патріарха, маститаго старца митрополита Петры Аравійской, преосв. Мелентія († въ 1868 г.) получилъ онъ, чрезъ посредство графа А. П. Толстаго, бывшаго оберъ-прокурора св. Синода, рѣзной на іорданскомъ камнѣ

образъ Крещенія Господня, и благословилъ меня пѣ день кончины этою святыней. Въ Мѣдянскую (при селѣ Мѣдянъ) Покровскую женскую общину, Курмышскаго уѣзда, Симбирской губерніи, юную и убогую, попечителемъ коей былъ другъ его протоіерей А. Г. Некрасовъ, онъ послалъ въ 1873 году книги: Уставъ церковный, 12 мѣсячныхъ миней и общія миней, праздничную и святымъ; въ 1878 г. на построеніе тамъ каменнаго трехпрестольнаго храма послалъ 2000 р.— даръ Е. О. Молчановой. Въ 1880 г., на полученныя отъ той же госпожи 2000 р. построена имъ на новомъ мѣстѣ, при храмѣ св. Іоанна воина, деревянная на каменномъ фундаментѣ богадѣльня для престарѣлыхъ женщинъ не болѣе семи человекъ. Наканунѣ дня закладки богадѣльни Е. О. писала (отъ 19 іюля того же года): «быть сама не могу. Васъ, многоуважаемый и дорогой мой батюшка, прошу положить за меня камушекъ, (прошу васъ) какъ главнаго двигателя на всякое доброе дѣло». Одна неизлѣчимо больная, Александра Даниловна, по его рекомендаціи, принята въ новооткрытый княжною А. В. Голицыною богадѣленный пріютъ для престарѣлыхъ женщинъ, у Бутырской заставы, п заняла ту именно кровать, какую графиня А. С. Панина изъявила готовность содержать въ томъ пріютѣ, внеся одновременно, за 10 лѣтъ впередъ, 1500 р. «Княжна (Голицына) не нахвалится сию, писала Панина 9 января 1870 г.,— и вамъ, достопочтеннѣйшій батюшка, вѣрно будетъ пріятно узнать, что вами покровительствуемая эта женщина точно достойна вашей милости». По его же рекомендаціи нѣсколько молодыхъ людей получили приличныя мѣста въ разныхъ вѣдомствахъ. Каждый мѣсяцъ, въ продолженіе многихъ лѣтъ, и особенно предъ великими праздниками снабжалъ онъ кого деньгами, кого одеждой и другими вещами. «Потрудись, писалъ отъ 7 дек. 1862 г., ко мнѣ, тогда инспектору Виѣапской семинаріи, раздай шести бѣднымъ ученикамъ по 50 к., а три рубля получишь». Въ лѣтнюю пору онъ по нѣсколько разъ въ день, стоя у открытаго окна, собственноручно одѣлялъ толпы нищихъ, погорѣлыхъ и убогихъ; погорѣлымъ

крестьянамъ (Кирѣевской слободки и деревни Воробьевки) Орловскаго уѣзда, онъ значительное оказалъ пособіе (1 мая 1881 г.). Могъ ли не сочувствовать меньшей братіи о. Іоаннъ, сынъ сельскаго причетника, ходившій въ лаптяхъ и неискательный въ отношеніи къ самому себѣ, могъ ли не склонять добрыхъ людей къ состраданію и вспоможенію имъ? «Двухъ вашихъ бѣдныхъ записала, а третью буду ждать, когда явится ко мнѣ», увѣдомляла г-жа М—ва. На разныя благотворенія бѣднымъ и на устройство сиротъ-дѣвицъ онъ получалъ обильныя средства отъ дворянъ (отъ иныхъ разъ въ годъ, отъ другихъ ежемѣсячно), просившихъ его распорядиться раздачей милостынныхъ денегъ болѣе нуждающимся, совершенно по его усмотрѣнію, зная, что, при его содѣйствіи, пожертвованія всегда достигаютъ цѣли. Нерѣдко они связывали свою милостыню съ какими-либо случаями въ жизни. «Прилагаю здѣсь свою смиренную ленту, писала княгиня М. отъ 17 марта 1868 г, прося васъ ею утѣшить бѣдныхъ людей, чтобы моя радость (по случаю избавленія малютки дочери отъ смертной опасности) не прошла для нихъ - незамѣченною». Или: «прошу васъ въ память моихъ дорогихъ родителей раздать вашимъ бѣднымъ прилагаемые 25 р., такъ какъ сегодня (15 февр.) день ихъ кончины». Или: «вы такъ любезно приняли мои первые 50 р. для бѣдныхъ (на дрова), что сегодня еще посылаю столько же. Холодъ ужасный» (въ декабрѣ 1875 г.).

в) Дворяне же способствовали о. Іоанну въ приличномъ устроеніи родныхъ его дѣтей. Но надлежало предварительно выростить, воспитать и образовать ихъ, особенно сыновей *). Родитель въ продолженіе многихъ лѣтъ неустанно и съ свой-

*) Въ памятной книжкѣ о. Іоанна замѣчено подъ 1841 годомъ: „августа 5 дня нашъ Николинъка (на 6 году отъ рожденія) спасенъ отъ смерти милостию Божіею. Онъ сидѣлъ на нижнихъ приступкахъ высокой лѣстницы, вѣдущей въ 3-й нашъ этажъ, а вверху въ сѣняхъ гладили надъ нимъ бѣлье; утюгъ скатился съ бѣлья и прямо внизъ съ такою силою упалъ совершенно подлѣ него, зацѣпивъ у него палецъ руки, что раздавилъ доску, или ступеньку, на коей онъ сидѣлъ“!

ственно ему строгостию руководил мной и моими братьями (Николаемъ, Алексіемъ и Сергіемъ), когда мы учились. «Наука въ семинаріи теперь ушла далеко впередъ, говорил онъ; въ наше время многихъ предметовъ не было и вмѣстѣ съ дѣтми я долженъ былъ самъ учиться». По многочисленности его семейства (изъ 12 чел. дѣтей пятеро: Сергій, Александръ, Гермогенъ, Юлія, Екатерина скончались въ младенческомъ возрастѣ), средства его были не велики, но на покупку разныхъ нужныхъ или просто полезныхъ для сыновей книгъ онъ не скупился, и большой шкафъ его былъ туго набитъ ими *). Что касается нравственнаго воспитанія дѣтей, онъ при посредствѣ жены своей, какъ ихъ матери, готовялъ дочерей (Ольгу, Елизавету и Юлію) быть современнымъ въ свою очередь добрыми матерями и хозяйками; сыновей же, какъ имѣвшихъ быть служителями алтаря Господня, съ малолѣтства ихъ побуждалъ ходить въ храмъ Божій, гдѣ они готовяли кадило, выносили изъ алтаря свѣчу, читали часы, шестопсалміе и пѣли на клиросѣ. Примѣрная жизнь родителей неотразимо вліяла на дѣтей. Въ частности о. Іоаннъ былъ всегда сосредоточенъ въ себѣ (темперамента холерическаго) и празднаго или *инлаго* слова (Еф. 4, 29) не позволялъ себѣ никогда. Онъ иногда говорилъ: «недостаточно не предаваться только грубымъ страстямъ, но нужно думать еще и о добродѣтеляхъ». Или: «дѣятельность есть жизнь, а не помѣха жизни». Онъ отдыхалъ за духовною книгой и, ходя по комнатамъ, любилъ пѣть воскресную стихирю: «Веліе чудо, невидимыхъ Содѣтель» (октоихъ, гласъ 5, на великой вечернѣ 3 стихира), или прмосъ: «Иже отъ несущихъ вся приведый» (— гласъ 3, на воскрес. утрени пѣснь 3). Радужный и гостепріимный, самъ онъ весьма рѣдко бывалъ въ гостяхъ и, «какъ воинъ на часахъ» (собствен-

*) Свойкъ Іоанна М—ча, коломенскій діаконъ, по бѣдности своей и многосемейству, не хотѣлъ было пускать сына, Михаила Малинина въ семинарію, чтобы не отягощаться содержаніемъ его, но батюшка мой сказалъ отцу (въ 1852 г.): „заложи себѣ, а сыну (былъ послѣ священникомъ въ Москвѣ) не преграждай дороги“.

ныя его слова), предпочиталъ находиться почти безотлучно дома, къ чему располагала его и болѣзненность горячо любимой имъ супруги, открывшаяся особенно съ 50 годовъ текущаго столѣтія *) Дѣти такихъ родителей не вышли изъ того званія, въ коемъ родились; всѣ мы прилично устроены, не безъ содѣйствія доброжелательныхъ людей своимъ ходатайствомъ предъ митрополитомъ Филаретомъ, который, по словамъ родителя, «много сдѣлалъ для нашего семейства. Надо о немъ молиться» **).

«Въ 1853 г. видѣлъ я во снѣ, рассказывалъ родитель, быв-

*) Изъ рѣдкихъ отлучекъ его отиѣтимъ поездку его на родину. Въ тамошнюю Христорождественскую церковь, на поминованіе преставлявшихся родныхъ онъ внесъ два государств. непрерывно-доходныхъ билета, одинъ въ 100, другой въ 300 р., съ которыхъ священно и церковно-служители ежегодно получаютъ въ свою пользу процентовъ 16 р.

**) По просьбѣ княгини Н. Ѳ. Четвертинской, попечительницы Марининскаго пріюта, благословилъ онъ къ старшей моей сестрѣ принскать жениха и избранному П. А. Бяляеву далъ въ Москвѣ діаконское мѣсто, а въ 1858 г. священническое, при Никитской, на Швиной горѣ церкви. Подобнымъ же образомъ и вторая моя сестра выдана за С. В. Владиславска, черезъ нѣсколько лѣтъ діаконской службы произведеннаго (въ авг. 1862 г.) къ Петропавловской, у Юзскихъ воротъ церкви во священника, по просьбѣ мѣстныхъ прихожанъ и г-жи Кирѣевской, уважаемой и. Филаретомъ; она потомъ благодарила его. Владыка сказалъ: „не вы меня, мы должны благодарить васъ. Апостолъ велитъ (на пресвитерскую должность) избирать разумнаго (1 Тим. 3, 2. Тит. 1, 9), а вы, указывая на достойныхъ, помогаете намъ“. Братъ мой Николай Ив. Воиновъ, женившійся на внучкѣ Григоріе-Неокесарійскаго протоіерея Г. В. Покровскаго († 6 марта 1852 г.), уважаемаго владыкой, получилъ санъ діаконскій въ февралѣ 1860 г., нынѣ (съ 1875 г.) онъ—священникъ Никитскаго женскаго монастыря. Въ апрѣлѣ 1863 г. родитель самъ внесъ къ митрополиту Филарету прошеніе сына своего Алексѣя Борзцовскаго о произведеніи во діакона къ Воскресенской, на Остоженкѣ церкви. Его высокопреосвященство, прочитавъ, сказалъ: „а ну-ка помѣщаютъ тебѣ сироты?“—„Пусть помѣщаютъ; я во всемъ полагаюсь на ваше благоусмотрѣніе, владыка святой!“—„Хорошо, оставь, я разсмотрю“. Революція на другой день послѣдовала такая: „Преосвященный (Леонидъ) обратитъ вниманіе на степень ученія и поведенія студента“. Между тѣмъ просителей слѣдующаго года опредѣленъ діакonomъ къ другой приходской церкви (нынѣ священникъ Христорождественской, что въ Кудринѣ церкви, съ 28 января 1878 г.), и въ томъ особенно помогъ своимъ ходатайствомъ графъ А. П. Толстой, лично знавшій о. Іоанна.

шаго моего товарища по семинаріи Ивана Вас. Смирнова, умершаго въ санѣ священника Воздвиженской, на Пометномъ Вражкѣ церкви (въ Москвѣ), въ 1848 году; совсѣмъ было забылъ его. Подойдя ко мнѣ, онъ поцѣловался и сказалъ: «мы съ тобой скоро породнимся». Что бы это значило? На другой день (28 іюля), въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, по случаю крестнаго въ оный ходъ изъ Кремля, встрѣтилъ я роднаго племянника, окончившаго семинарскій курсъ, Алексѣя Трофимыча Остроглазова и узналъ, что ему предлагаютъ праздное при Николо-Москворѣцкой церкви, діаконское мѣсто, со взятіемъ сироты—дочери вышеупомянутаго священника, который на самомъ дѣлѣ породнился со мной въ непродолжительномъ времени». Остроглазовъ произведенъ къ названной церкви во діакона 27 сент. 1853 г., во священника въ Ивановскій женскій мон. 24 янв. 1863 г.; ум. въ 1882 г.

На попеченіи родителя, съ устройствомъ трехъ его сыновей (разумѣю и себя) и двухъ дочерей, оставались еще сынъ и дочь, когда не стало нашей благочестивой матери въ ночь на 10 октября 1866 г. Мирно и тихо она скончалась, напутствованная въ загробную жизнь св. таинствами. На третій день по отдаваніи ей послѣдняго долга съ нашей стороны, то-есть 14 окт., увидя о. Іоанна, явившагося съ дѣловыми бумагами, м. Филареть сказалъ: «ты скорбишь о потерѣ жены?—«Не могу не скорбѣть».—«Есть скорби, продолжалъ владыка, выше твоей. У меня вчера былъ священникъ тоже лишившійся жены; у него осталось шесть малолѣтнихъ дѣтей, а у тебя только двое, и тѣ уже воспитанные, взрослые. Тебѣ надо не скорбѣть, а благодушно предаться волѣ Господа: Онъ влечетъ твое сердце отъ земнаго къ небесному».—«Сознаю это, владыка святой!»—«Кто у тебя старшій изъ оставшихся дѣтей, сынъ или дочь?»—«Сынъ» (въ іюлѣ того же года окончилъ курсъ семинарскаго ученія).—«Есть въ виду у тебя человекъ для дочери?»—«Нѣтъ, а если благословите, то будетъ».—«Иди, приищи и представь мнѣ». Высокопреосвященный, по разсмотрѣннн аттестата избраннаго къ дочери студента Ивана Смоленскаго, сказалъ (19 окт.) моему родителю:

«этому можно дать мѣсто; карауль мѣсто», и на открывшуюся при Покровскомъ Василия блаженнаго соборѣ старшую діаконскую вакансію опредѣлили (28 окт.) Смоленскаго, а младшему соборному діакону сказалъ: «гдѣ ты прежде былъ? Это мѣсто занято». На 29 день октября, 20-й по кончнѣ Вѣры Н., Юлія сестра видѣла во снѣ, что подошла мать къ ней и, сказавъ: «зачѣмъ ты въ траурѣ?» сорвала съ нея черную накидку, подъ которою на ней оказалось цвѣтное платье. Въ самый этотъ день женихъ ея получилъ дозволеніе вступить въ бракъ; во діакона онъ преосв. Игнатіемъ рукоположенъ въ Іоанно-Богословской, что въ Бронной церкви (по случаю освященія въ ней, 23 ноября, престола во имя св. Митрофана, епископа Воронежскаго), гдѣ въ началѣ 1812 г. крещена Вѣра Н., такъ какъ отецъ ея (діаконъ) былъ первоначально при оной церкви дьячкомъ. Память почившей подруги для овдовѣвшаго о. Іоанна была всегда священна. Онъ каждый день, молясь за нее, читалъ псалтырь и, увидя ее во снѣ, на 23 февраля 1867 г., воскликнулъ: «это ты?! это ты?!» Пытался было ухватить ее, но она вдругъ скрылась. Надъ могилкой ея на Ваганьковскомъ кладбищѣ поставленъ, 16 мая того же года, мраморный памятникъ въ видѣ пирамиды, съ евангельскими на одной изъ сторонъ его словами: *Въруай въ Мя, аще и умретъ, оживетъ* (Іоан. 11, 25).

Скажемъ о недугѣ о. протоіерея Іоанна. Въ 1875 г., въ ночь на первый день Пасхи (13 апр.) онъ почувствовалъ легкое онѣмѣніе правой руки и ноги; несмотря на то служилъ утреню, литургію и вечерню, а чрезъ нѣсколько дней сталъ плохо видѣть (не могъ видѣть что находилось съ боку его по ту и другую сторону) и владѣть правою рукой и ногой. Преосвященный Леонидъ, извѣщенный о больномъ, сказалъ: «всѣ, кто знаетъ, будутъ молиться за него», и 23 мая изъ Маріинскаго института посѣтилъ (въ 2 часа) о. протоіерея, у котораго развилась въ ту пору во всей страшной силѣ другая болѣзнь, похожая на карбункуль и счастливо перенесенная имъ при гомеопатическомъ лѣченіи. Княгиня М. при лично́мъ свиданіи спросила его: «вы болясь умереть?»—

«Что вы говорите, княгиня! Христіанамъ не должно страшиться смерти», отвѣчалъ онъ. Къ дальнѣйшему поправленію его здоровья способствовало устраненіе отъ множества дѣлъ, такъ какъ онъ еще 5 мая испросилъ себѣ покой, сдѣвъ мѣсто свое, съ соизволенія митрополита Иннокентія, второму зятю-священнику С. В. Владиславлению, какъ многосемейному и радушно пріютившему двухъ сиротокъ, оставленныхъ Юліей, скончавшеюся въ 1872 году *).

За полезную дѣятельность о. Іоаннъ въ 1846 г. получилъ одобреніе епархіальнаго начальства. Награжденъ: въ 1851 г. 19 ноября набедренникомъ, въ 1853 г. скуфьею и въ память войны 1853—1856 гг. имѣлъ (съ 28 сент. 1857 г.) бронзовый крестъ на владимірской лентѣ. Въ 1862 году награжденъ камилавкой, въ 1866 г. наперснымъ крестомъ, выдаваемымъ отъ св. Синода. Въ 1871 г. 22 апр. онъ въ домово́й церкви графини А. С. Паниной (въ домѣ княгини Мещерской) посвященъ преосвящ. Леонидомъ въ санъ протоіерея; въ 1874 г. сопричтенъ къ ордену св. Анны 3 ст. Въ 1877 г. Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе ему (заштатному протоіерею) принять и носить по установленію золотой наперсный крестъ съ украшеніями, подносимый прихожанами Іоанно-воинской церкви въ выраженіе признательности за его долговременную (съ 25 фев. 1840 по 5 мая 1875 г.) и ревностную службу при означенной церкви. Для поднесенія дарственного креста прихожане (многіе изъ нихъ продолжали имѣть его духовнымъ отцомъ по прежнему) избрали день ангела его, св. Іоанна Златоуста (13 нояб. **). Пресв. Игнатій епископъ Можайскій, усердно поздравляя его, писалъ ко мнѣ: «Многоцѣнный крестъ Христа Спасителя нашего да охраняетъ и укрѣпляетъ его во всѣхъ входахъ и исходахъ къ назиданію и утѣшенію многихъ, глубоко уважающихъ старца-молитвенника. Здравіе его да укрѣ-

*) Велѣдъ за пєю въ томъ же году скончался и мужъ ея діаконъ Смоленскій.

**) Подробности см. въ № 48 Моск. Епарх. Вѣдомостей за 1877 г.

пляется и да сохранится. Благословеніе Божіе да пребудеть надъ нимъ выну».

Въ 1879 г. 18 іюня, въ день Боголюбской иконы Пресв. Богородицы, преосв. Амвросій, епископъ дмитровскій (нынѣ архіепископъ харьковскій) сказалъ митрополиту Макарію, указывая на моего родителя, присутствовавшего за праздничною трапезой въ Высокопетровскомъ монастырѣ: «добрый батюшка, любимый покойными архіереями». Его высокопреосвященство спросилъ старца: «сколько вамъ лѣтъ»? — «75-ть». — «Вы можете еще долго жить», и обратясь ко мнѣ сказалъ владыка: «у него лицо хорошее». Дѣйствительно, несмотря на преклонныя лѣта, онъ имѣлъ благообразную наружность. Въ глазахъ его отражались неподдѣльная искренность и доброта. Часто былъ задумчивъ, причемъ на устахъ его витала пріятная улыбка. Живописный портретъ снятъ съ него художникомъ И. С. Сушкинымъ въ августѣ того же (1879) года.

Въ воскресенье 25 (вмѣсто 23-го) мая 1880 г. праздновался 50-лѣтній юбилей службы о. Іоанна со дня посвященія его во діакона. Мяситый юбиляръ совершилъ литургію съ 4 родственными священниками (изъ нихъ 2 зятя и 2 сына его); по выслушаніи молебна Спасителю и Божіей Матери, съ присоединеніемъ благодарной молитвы и обычныхъ многолѣтій, былъ сердечно привѣтствованъ отъ прихожанъ, отъ родныхъ и духовныхъ его дѣтей, живо ощущавшихъ на себѣ всю благотворность его нравственнаго вліянія. Ему поднесены драгоценныя иконы: Господа Вседержителя отъ церк. старосты съ прочими прихожанами, Казанская Божіей Матери отъ родныхъ дѣтей и Иверская въ драгоценной ризѣ, украшенной эмалью, съ выгравированною на оборотной сторонѣ образа надписью: «Его высокоблагословецію, высокопочтеннѣйшему отцу протоіерею Іоанну Михеевичу Борзцовскому въ память совершившагося его пятидесятилѣтняго служенія въ священномъ санѣ, отъ глубоко уважающихъ его дѣтей его духовныхъ, съ искреннимъ молитвеннымъ пожеланіемъ продленія еще на многіе годы его плодотворной ду-

ховно-назидательной, самоотверженной дѣятельности, служащей къ истинному познанію слова Божія. 25 мая 1880 года. Москва». Подписались: Дарія Ѳедоровна Тютчева. Елизавета и Прасковья Алексѣевны Мухомовы. Наталья Петровна Кирѣевская. Василій Алексѣевичъ, Наталья Аванасьевна Шереметевы. Кн. Николай Петровичъ, кн. Марія Александровна Мещерскіе съ дѣтьми: Александромъ, Екатериной, Александрой, Маріей, Софіей, Петромъ, Вѣрой, Наталіей. Князь Мещерскій, самолично вручившій юбиляру этотъ образъ, говорилъ: «Вы, какъ духовный отецъ, не переставали своими мудрыми, духовнаго опыта совѣтами горѣть яркимъ свѣтильникомъ вѣры для многихъ и многихъ. Ни духовно алчущій изъ насъ, ни духовно жаждущій, никто не отходилъ отъ васъ неудовлетвореннымъ». Письмо княгини Мещерской, полученное изъ ея помѣстья вмѣстѣ съ розанами и другими цвѣтовыми растеніями изъ тамошнихъ оранжерей, обилуетъ чувствами живѣйшей преданности и почтительной любви къ духовному отцу. «Любезнѣйшій батюшка! Въ этотъ для васъ и для вашихъ дѣтей знаменательный день прошу васъ, писала княгиня, принять благосклонно мое привѣтствіе и мою горячую молитву за васъ къ Тому, Которому посвящена ваша жизнь. Мнѣ было *очень* жаль уѣзжать изъ Москвы, не отпраздновать съ вами 25-е; еслибы не обязанность перевозить дѣтей сюда, я навѣрно бы осталась. Дай Богъ вамъ здоровья и благословенія на многія лѣта для всѣхъ насъ, которые любить васъ столь искренно и горячо. Прошу у васъ злочно благословенія на вашихъ крестниковъ и крестницъ и духовныхъ дѣтей». Достоинно особеннаго вниманія письменное привѣтствіе многоуважаемаго редактора «Душеполезнаго Чтенія» протоіерея Василія Петровича Нечаева: «Ваше высокочтимѣйшій отецъ протоіерей Іоаннъ Михеевичъ! Я и жена моя, ваша духовная дочь, честь имѣемъ привѣтствовать васъ съ вашимъ юбилеемъ. Юбилей—время покоя и отдыха. Вы такъ много и плодотворно послужили Церкви Божіей, такъ много добра сдѣлали для руководимыхъ вами христіанскихъ душъ, что вполне заслужили эту награду,

право на покой и отдых. Но съ другой стороны есть основаніе полагать, что вы не совсѣмъ воспользуетесь этимъ правомъ. Вы такъ свыклись съ трудомъ, столько ревнуете о славѣ имени Божія, что, вѣроятно, не захотите безпечно почитать на лаврахъ. Ваше желаніе продолжать трудиться совпадаетъ съ желаніемъ всѣхъ, умѣющихъ цѣнить ваше служеніе Церкви: всѣмъ хочется подольше наслаждаться вашимъ свѣтомъ—ученія и доблестнаго житія. Усердно молимъ Господа, да своею благодатію укрѣпитъ ваши силы на дальнѣйшіе подвиги пастырскіе. Вашего высокоблагословенія преданнѣйшій слуга, протоіерей Василій Нечаевъ. 1880 г., мая 25 дня).

Получены въ тотъ же день: отъ князя Д. П. Долгорукова поздравительная телеграмма; отъ Марьи Ивановны Бологовской и роднаго брата ея Николая Ив. Кпрѣвскаго — большой улей съ пчелами (сахарное издѣліе), какъ символъ меда духовнаго, которымъ юбиляръ питаль долго и обильно своихъ многочисленныхъ почитателей. За праздничною трапезой (обѣдало свыше 70 чел.) родственннй священникъ І. П. Орловъ произнесъ въ честь юбиляра стихи. Именно это былъ праздникъ чистой, христіанской любви, собравшей воедино всѣхъ—родныхъ и чужихъ, близкихъ и дальнихъ, какъ выразился одинъ изъ присутствовавшихъ *).

Съ миромъ отпустивъ меня, студента Моск. академіи, въ монашество въ 1857 г. и услышавъ отъ м. Филарета: «хорошо сдѣлалъ, что принесъ Богу такую жертву», родитель мой благословилъ, въ октябрѣ 1881 г., и младшаго, болѣзненнаго сына—діакона Сергѣя Б—го на принятіе ангельскаго образа съ именемъ Серлафима (былъ послѣ іеромонахомъ въ Андроніевскомъ монастырѣ).

6 марта 1884 г. (во вторникъ на 3 недѣли вел. поста) скончался священникъ С. В. Владиславлевъ **), которому сдалъ свое мѣсто и жилъ у него старецъ о. Іоаннъ. Княгиня

*) Подробнѣ см. въ № 24 Моск. Церк. Вѣд. 1880 г.

***) Некрологъ его въ № 13 Моск. Церк. Вѣд. 1885 г.

М. съ трогательнымъ участіемъ писалъ къ нему изъ Флоренціи: «Какъ мнѣ грустно было за бѣдную Елизавету И. (Владиславлеву), это вы поймете безъ словъ. Но Господь ей оставилъ васъ, любезнѣйшій батюшка, какъ лучшій примѣръ вѣры, кротости и терпѣнія. И вы знаете, что пока мы живы, то все стараніе приложимъ на то, чтобы ваша благословенная старость не была угнетена заботами. И вы должны на нашъ домъ, на всѣхъ насъ смотрѣть, какъ на своихъ дѣтей, не только по духу, но и по чувству, и по всему, въ чемъ мы удостоимся послужить вамъ». Велика милость нашего архипастыря, преосвященнѣйшаго митрополита Іоаннікія, отца вдовъ и сиротъ, резолюціею коего, отъ 23 марта, опредѣленъ на мѣсто священника Владиславлева, оставившаго послѣ себя многочисленную семью безъ достаточныхъ средствъ къ существованію, наставникъ Моск. семинаріи Константинъ Михайловичъ Марковъ, согласившійся вступитъ въ бракъ съ дочерью покойнаго Елизаветою Сергѣевной. 8-го ноября того же года старцу исполнилось 80 лѣтъ; онъ праздновалъ въ послѣдній разъ свое тезоименитство, угощая родныхъ дѣтей и внуковъ съ правнуками. При возрастающей слабости силъ онъ не всякій день ходилъ въ церковь, и однажды (въ ноябрѣ) пойдя къ ранней литургіи, очутился у богадѣлни и былъ кѣмъ-то приведенъ въ церковь. Насталъ новый 1885 годъ. Старецъ дряхлый говорилъ своимъ дѣтямъ: «я для васъ живу», и желалъ нѣкоторое время еще пожить на землѣ: «эта жажда жизни есть заря вѣчности» (по его же словамъ, давно сказаннымъ когда-то). Вѣчность быстро къ нему приближалась, и у насъ было тревожное ожиданіе чего-то скорбнаго. Онъ 10 февраля посѣтилъ сына, священника Н. И. Воинова, а 17 числа, во второе воскресенье велик. поста (день моего ангела) молился за позднюю обѣдней въ послѣдній разъ и прислалъ мнѣ просфору. Я поѣхалъ къ родителю вечеромъ 19 февраля и нашелъ его больнымъ отъ стѣсненія въ груди. Передъ моимъ пріѣздомъ онъ, не могшій уже ходить безъ поддержки по комнатамъ, исповѣдовалъ Н. П. Кирѣевскую,

по ея усиленной просьбѣ; она потомъ прислала къ нему своего врача г. Клина, несмотря на то, что врачъ Бѣльскій пользовалъ его. Врачи прописали ему успокоительное врачество и 20 февраля, въ среду, боль его какъ будто облегчилась (онъ принималъ П. А. Муханову и другихъ), но 21 числа возобновилась съ такою силой, что онъ послѣ пароксизма (на нѣсколько минутъ крайне стѣснилось дыханіе его), по предложенію родныхъ исповѣдался и приобщился святыхъ Таинъ, въ 7 часу вечера. На другой день (пятница) утромъ, чувствуя удушье, спѣшно ходилъ по комнатамъ, говоря: «умираю», но во время соборованія елеемъ (въ 5 часу утра) спокойно сидѣлъ и стоялъ на ногахъ, своими руками раскрывая грудь для елеопомазанія. Послѣ соборованія сказалъ дочери Елизаветѣ И.: «ты молись за меня Богу», и составилъ краткое духовное завѣщаніе, главнымъ образомъ въ пользу сиротъ, подписанное, за ослабленіемъ его руки, постороннимъ лицомъ. Онъ часто перемѣнялъ свое положеніе, то сидѣлъ, то вставалъ и шелъ на другое мѣсто. Въ 11 часу утра посѣтила его княгиня М. А. Мещерская (князь Н. П. Мещерскій находился въ Ялтѣ), но онъ не владѣлъ уже языкомъ. Въ обычное обѣденное время принялъ онъ нѣсколько ложекъ ухи; заплетя свои волосы, прилежъ на нѣсколько минутъ, а вставъ съ одра въ 1-мъ часу, благословилъ меня и брата моего іеромонаха Серафима св. образками *). Ровно въ часъ открылись у него судороги въ пальцахъ обѣихъ рукъ; затѣмъ, положенный на диванъ, началъ онъ трудно дышать и метаться безсознательно (параличъ мозга и сердца). Князь Д. Н. Долгоруковъ просилъ окружающихъ не беспокоить умирающаго, предостави его самому себѣ, и помогать ему одною молитвой. Прочитаны: канонъ на исходъ души родственнымъ священникомъ, акаѣисты Спасителю и Божіей

*) У меня хранится живописный на дскѣ образъ св. Іоанна воина съ надписью на обратной сторонѣ рукою батюшки: „1860 года генваря 7 дня. Благословеніе во всѣхъ путяхъ жизни сыну отъ родителей“.

Матери Н. А. Шереметевою и дѣвицей Марьей Смоленскою, облагодѣтельствованною своимъ дѣдомъ. Предъ самую кончиною онъ ощутилъ безболѣзненный покой и тихо, во время молитвы, отошелъ ко Господу 22 фев. (въ пятокъ 3-й недѣли вел. поста), въ 40 минутъ 5 часа пополудни, на 81 году многотрудной и многоскорбной жизни.

По облаченіи въ Бозѣ почившаго протоіеря въ священныя бѣлыя одежды, съ возложеніемъ наперснаго креста, и по отслуженіи панихиды, началось деннонощное чтеніе Евангелія. На обитый бѣлымъ глазетомъ гробъ его княгиня М. А. Мещерская возложила, на другой день, драгоценный покровъ, а двѣ крестницы его, Мещерскія княжны—фрейлины Александра и Софья Николаевны, успѣвшія посѣтить старца не задолго до блаженной кончины его, положили пальмовыя вѣтви. Два вѣнка были отъ Марьи Ивановны Бологовской и Николая Ивановича Кирѣевского, принявшихъ его послѣдній вздохъ. Вѣнокъ былъ отъ прихожанъ. Княгиня Мещерская, П. А. Муханова, вскорѣ заболѣвшая и Н. П. Кирѣевская утѣшали бѣдную Елизавету И., почти 10 лѣтъ бывшую для почившаго отца земнымъ ангеломъ-хранителемъ. Она содержала и покоила его по выходѣ его за штатъ, а со дня его^а кончины раздавала милостынныя мѣдныя деньги, оставленныя имъ для этой именно цѣли въ мѣшкахъ холщовыхъ, найденныхъ въ одномъ ящикѣ съ одеждой, приготовленной на случай смерти. Художникъ В. Шокоревъ нарисовалъ карандашемъ лице усопшаго, чрезвычайно спокойное, съ витающею на устахъ улыбкой. Въ воскресенье утромъ кто-то сказалъ и совершенно вѣрно: «точно спитъ онъ». По выносѣ тѣла его въ церковь, воскресная литургія совершена была старшимъ сыномъ его Спасо-Андроньевскимъ архимандритомъ Григоріемъ вмѣстѣ съ прочими тремя его сыновьями, а также зятемъ и племянникомъ (священникомъ г. Подольска). Въ причастное время редакторъ «Душеполезнаго Чтенія» протоіерей В. П. Нечаевъ, нынѣ преосвященный Виссаріонъ, епископъ Дмитровскій, старшій викарій Московскій, сказалъ слѣдующее слово:

Внимайте себѣ и всему стаду, въ немже всѣхъ Духъ Святый постави епископы (блюстителями) пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею (Дѣян. 20, 28).

Въ сихъ словахъ содержится наставленіе ап. Павла ефесскимъ пресвитерамъ, которое онъ устно преподалъ имъ во время третьяго своего благовѣстническаго путешествія, на обратномъ пути въ Іерусалимъ. Оно относится и ко всѣмъ пресвитерамъ, хотя сказано только нѣкоторымъ.

Внимайте себѣ. Это значить: строго слѣдите, пресвитеры, за личнымъ вашимъ поведеніемъ, внимательно прислушивайтесь къ голосу свой совѣсти, заботьтесь не о томъ только, чтобы виѣшнее поведеніе ваше было неукоризненно, но чтобы помыслы, чувствованія и намѣренія ваши были чисты. Это обязательно для всякаго христіанина, илипаче же для пресвитера, который долженъ ревновать не о своемъ только спасеніи, но и о спасеніи ввѣренныхъ его попеченію душъ. — Само собой разумѣется, что пресвитеръ истинно-благочестивый и добродѣтельный благотворище вліяеть на другихъ, чѣмъ пресвитеръ, увлекающійся обычаями міра, не всегда согласными съ христіанскими требованіями. Какъ бы ни была велика ревность послѣдняго о духовномъ преуспѣваніи другихъ, его вліяніе ослабляется его примѣромъ. Усілія его, направленныя къ уврачеванію другихъ, не достигаютъ успѣха при встрѣчѣ съ неизбѣжнымъ упрекомъ: «врачу, исцѣлися самъ».

Внимайте себѣ и всему стаду. Какова должна быть ревность пресвитера о спасеніи другихъ, видно изъ того, что лица, на которыя простирается его попеченіе, называются стадомъ. Стало быть онъ долженъ вести себя въ отношеніи къ нимъ такъ же, какъ свойственно поступать хорошему пастырю безсловесныхъ животныхъ. У хорошаго пастыря овцы накормлены, напоены, безопасны отъ волковъ, укрыты отъ зноя и отъ стужи. Подобно сему, и хорошей пастырѣ духовныхъ овецъ съ неослабввающимъ усердіемъ дѣлаетъ для нихъ все, что нужно для удовлетворенія ихъ духовныхъ потребностей: души алчущія и жаждущія истины и правды онъ

духовно питаетъ; души, находящіяся въ опасности сдѣлаться добычей духовныхъ волковъ, прикрывающихся иногда овечью кожей, — лжеучителей и соблазнителей, оберегаетъ отъ нихъ; души, охладѣвающія въ вѣрѣ и благочестіи, духовно согрѣваетъ; души, искушаемыя мучительными недоумѣніями и сомнѣніями, иссушаемыя зноемъ скорбей, успокоиваетъ и утѣшаетъ. Какъ же именно онъ помогаетъ своимъ духовнымъ овцамъ во всѣхъ этихъ духовныхъ нуждахъ ихъ? Словомъ здраваго ученія, вразумленіями, предостереженіями, духовными совѣтами, молитвой, любовью, паче же всего преподаваніемъ имъ благодати таинствъ.

Видите, какъ много дѣла у духовнаго пастыря, сколько трудовъ и самоотверженія требуется отъ него въ его служеніи спасенію вѣранныхъ ему душъ. Но за то какъ сильны и побужденія къ добросовѣтному прохожденію сего служенія! *Пасите стадо, въ немже васъ Духъ Святой постави блюстителлями.* Какое высокое положеніе въ духовномъ стадѣ занимаютъ пастыри его! Они блюстители или руководители его, и при томъ поставленные не людьми, но чрезъ посредство людей самимъ Духомъ Святымъ. Благодать Св. Духа, потребная для ихъ служенія, сообщена имъ въ таинствѣ рукоположенія. Но съ этимъ великимъ достоинствомъ соединена и великая отвѣтственность; на нихъ лежитъ долгъ чистою жизнью и усердіемъ къ исполненію пастырскихъ обязанностей возгрѣвать и возвращать въ себѣ даръ живущей въ нихъ благодати священства и употреблять его въ спасеніе другихъ. Горе имъ, если пренебрегутъ имъ! Имъ грозитъ участь раба, скрывшаго талантъ въ землю и осужденнаго во тьму кромѣшную. — Другое побужденіе къ усердному прохожденію пастырскаго служенія заключается для нихъ въ напоминаніи Апостола, что они призваны *пастии Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею.* Они должны помнить, что они не хозяева въ этой Церкви, а только приставники, съ которыхъ строго взыщется за невѣрность въ томъ дѣлѣ, къ которому они приставлены блюстителлями. Должны помнить, что Церковь, къ служенію которой они призваны, есть драгоцѣннѣйшее до-

стояніе Христа Господа, которое Онъ стяжалъ кровью Своею. Видите, какъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, дорога душа каждаго христіанина, члена Церкви, если для искупленія ея и для обращенія въ достояніе Христова потребовалась такая безмѣрная цѣна, какъ пречистая кровь Единороднаго Сына Божія, изліянная на крестѣ! И эта, купленная столь дорогою цѣной, душа ввѣряется попеченію пастыря церковнаго — пресвитера! Судите по сему, какая великая отвѣтственность на немъ лежитъ. Пренебрегая свой долгъ всячески споспѣшествовать спасенію души ввѣренной его попеченію и руководству, онъ пренебрегаетъ кровью Христа Спасителя. Спаситель не пожалѣлъ своей честной крови для ея искупленія, а нерадивый пастырь губитъ ее своимъ нерадѣньемъ и долженъ отвѣчать за ея гибель.

Отъ общихъ размышленій о высокому и многоотвѣтственному служенію духовныхъ пастырей обратимся теперь къ новопредставленному пастырю, протоіерею Іоанну, гробъ котораго предъ собой зримъ. Спросимъ: какъ онъ исполнялъ заповѣдь Апостола — внимать себѣ и своему стаду? Цѣнилъ ли онъ величіе своего служенія? Старался ли подняться до той высоты, на какую указываетъ пастырямъ св. Апостоль? Мы не знаемъ всего, что нужно знать для удовлетворительнаго отвѣта на этотъ вопросъ. Ограничимся краткимъ указаніемъ на то, что знаемъ отъ людей близкихъ къ почившему. Итакъ, что же мы можемъ сказать о его отношеніяхъ къ пасомымъ въ качествѣ учителя и руководителя ихъ, молитвенника и священнослужителя, — и о его личныхъ достоинствахъ?

Какъ учитель, онъ принадлежалъ къ разряду пастырей, которыхъ служеніе дѣлу спасенія ближнихъ состоитъ преимущественно въ личномъ руководствѣ ихъ. Подражая Пастыреначальнику Христу, спострадавшему нашимъ немощамъ, онъ принималъ живѣйшее, сердечное участіе въ духовномъ состояніи руководимыхъ имъ. Онъ тщательно изучалъ душевныя болѣзни ихъ, и умѣлъ врачевать ихъ соответствующими средствами. Онъ обладалъ въ преимущественной степени даромъ совѣта и очень хорошо зналъ, что нужно

сказать каждому, прибѣгавшему къ его духовной помощи. Этимъ объясняется, что у него было множество духовныхъ дѣтей изъ всѣхъ сословій общества, особенно изъ высшаго.

Какъ молитвенникъ, онъ не только усердно, но благоуспѣшно молился за всѣхъ, нуждающихся въ его молитвенной помощи. Намъ приходилось слышать о нѣкоторыхъ, можно сказать, чудодѣйственныхъ случаяхъ, свидѣтельствующихъ о силѣ его молитвы. Но успѣхъ своихъ молитвъ онъ, по смиренію, приписывалъ не себѣ, а вѣрѣ тѣхъ лицъ, которыя обращались къ нему за молитвенною помощью. «Я грѣшный человѣкъ, говорилъ онъ въ подобныхъ случаяхъ,— но требующіе у меня молитвъ, вѣрують въ силу ихъ, и Господь даетъ имъ по ихъ вѣрѣ, а отнюдь не по моимъ заслугамъ».

Почившій пастырь помогалъ ближнимъ не только въ духовныхъ, но и въ тѣлесныхъ нуждахъ. Онъ благотворилъ многимъ личными своими средствами; но вмѣстѣ къ нему стекалось не мало пожертвованій со стороны лицъ, которыя желали служить ближнимъ благотвореніями, но затруднялись, не зная, кому и какъ ихъ оказывать. Они обращались къ посредничеству почившаго протоіерея, въ увѣренности, что онъ лучше всякаго знаетъ, кто въ чемъ нуждается, кому что и сколько дать, — и онъ добросовѣстнѣйшимъ образомъ исполнялъ эти порученія: кого снабжалъ деньгами, кого вещами, и много слезъ онъ отеръ, многихъ избавилъ отъ нищеты и ея послѣдствій. Къ вещественному вспоможенію онъ всегда присовокуплялъ духовныя утѣшенія и совѣты. Это былъ самый разумный милостынераздатель.

Добросовѣстно и плодотворно служъ святой Церкви вообще, почившій пастырь былъ въ частности примѣрнымъ пастыремъ своей домашней церкви, примѣрнымъ воспитателемъ и руководителемъ своихъ чадъ по плоти. Онъ помнилъ завѣщаніе Апостола, что «пресвитеръ долженъ хорошо управлять своимъ домомъ, дѣтей своихъ содержать въ послушаніи со всякою честностью; ибо кто не умѣетъ управлять собственнымъ домомъ, тотъ будетъ ли пещись о Церкви Божіей?»

(1 Тим. 3, 5). Почившему протоіерю, при помощи Божіей, удалось воспитать своихъ дѣтей въ страхѣ Божіемъ, въ истинномъ благочестіи и въ любви къ святой Церкви, къ служенію которой онъ готовилъ ихъ. Во время обученія своихъ сыновей въ духовныхъ школахъ онъ не только неустанно руководилъ ихъ учебными занятіями, но вмѣстѣ самъ учился, чтобы съ большею пользою передавать имъ то, что самъ усвоилъ трудомъ самообразованія. Онъ дождался счастья видѣть своихъ сыновей достойными священнослужителями и угѣшался ихъ плодотворными трудами на поприщахъ пастырскомъ, подвижническомъ, ученомъ и духовно-литературномъ *).

Успѣхъ или благотворность его вліянія на пасомыхъ и руководимыхъ имъ въ значительной мѣрѣ объясняется силой его личнаго примѣра. Будучи примѣрнымъ пастыремъ, почившій протоіерей былъ вмѣстѣ примѣрнымъ христіаниномъ, строгимъ исполнителемъ заповѣдей Евангелія и постановлений Церкви. «Кто сотворитъ и научитъ, тотъ, по слову Спасителя, великимъ наречется въ царствіи небесномъ» (Мат. 5, 19). Почившій пастырь своею ревностію о жизни, согласной съ его ученіемъ, заслужилъ, какъ намъ мнится, сію награду.

Въ заключеніе прославимъ, братія, Господа, воздвигающаго среди насъ подобныхъ достойныхъ служителей Церкви Его и чрезъ нихъ распространяющаго на землѣ свое царство, царство истины, правды, любви и всякаго добра,—и вмѣстѣ помолимся Пастыреначальнику-Христу, да помянетъ

*) Изъ четырехъ его сыновей старшій, магистръ М. Д. Академіи (21-го курса), архимандритъ московскаго Андроникова монастыря и благочинный штатныхъ епархіальныхъ монастырей, извѣстенъ читателямъ „Душепоз. Чтеній“ непрерывнымъ сотрудничествомъ въ этомъ изданіи. Кроме собираемыхъ имъ для „Душеп. Чтенія“ резолюцій, писемъ, докладовъ, мнѣній митр. Филарета, архимандритъ Григорій напечаталъ въ „Душеп. Чтеніи“ немалое количество біографическихъ очерковъ и статей назидательнаго содержанія. Есть не мало его трудовъ въ другихъ періодическихъ изданіяхъ, духовныхъ и свѣтскихъ. Братья его іеромонахъ Серафимъ и священникъ Николай Войновъ принадлежатъ также къ сотрудникамъ „Душеп. Чтенія“.

своего вѣрнаго служителя въ небесномъ царствіи, да причтетъ его къ лику избранныхъ пастырей, угодившихъ Ему святою ревностью къ исполненію пастырскаго долга, и за его пастырскую ревность, за его благотворное служеніе спасенію христіанскихъ душъ, да проститъ ему согрѣшенія, какія допущены имъ въ житіи и служеніи. Пастыри должны отвѣчать не за свои только личные грѣхи, но и за грѣхи пасомыхъ, если не довольно бдительно слѣдили за ихъ нравственною жизнью, не всегда оберегали ихъ отъ грѣховныхъ искушеній. Не види, милосердый Господи, въ судъ съ рабомъ твоимъ, если по немощи въ чемъ провинился предъ Тобой. Аминь.

Къ отпѣванію прибыли: преосвященный Алексій, нынѣ архіепископъ Литовскій и Виленскій, съ почтеннымъ архимандритомъ изъ Костромской епархіи о. Кирилломъ, Петропавловскій, на Якиманкѣ, протоіерей С. Д. Цвѣтковъ, Никитскій священникъ, нынѣ протоіерей, А. І. Рѣчменскій и многіе другіе священнослужители, родные и чужіе. Большой колоколъ съ начертаннымъ именемъ почившаго о. протоіерея вопилъ о кончинѣ его, во время торжественнаго и трогательно-величественнаго отпѣванія. Не въ храмъ только, но и внѣ храма до самыхъ св. воротъ, народъ находился во множествѣ, несмотря на снѣжную погоду. Балдахинъ съ честнымъ гробомъ слѣдовалъ по Большой Якиманкѣ на Ваганьковское кладбище, гдѣ возлѣ праха супруги погребено тѣло единоклубнаго съ ней, новопреставленнаго о. Іоанна, ровно въ 4 часа пополудни. Еще при жизни, указывая на это мѣсто, осѣненное деревомъ, сказалъ онъ (послѣ погребенія Вѣры Н.): «какъ-нибудь потѣсимся». Дерево однакожъ срублено. На могилѣ почившаго были сказаны двѣ надгробныя рѣчи: одна племянникомъ его, вышеупомянутымъ священникомъ г. Подольска І. П. Орловымъ, а другая внукомъ почившаго и его преемникомъ, священникомъ К. М. Марковымъ. Прибавимъ: погребенъ онъ наканунѣ 25 февраля—дня рукоположенія его во священника. Да помянетъ Господь Богъ протоіерейство его во царствіи своемъ!

Въ 40 день по кончинѣ о. Іоанна (2 апр., вторникъ Оминой недѣли) родные и присные его по духу: князь Н. П. Мещерскій, князь Д. Н. Долгоруковъ, Н. П. Кирѣевская съ семействомъ, Н. А. Шереметева и другіе собрались для молитвы въ храмъ св. Іоанна воина. Литургія началась отраднымъ пѣніемъ пасхальнаго тропаря: «Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ». При семъ употреблено было облаченіе цвѣтной голубой парчи по бѣлому фону, сдѣланное изъ гробоваго покрова. Послѣ богослуженія, на память о преставльшемся, розданы во множествѣ образки, оставленные имъ, и экземпляры надгробнаго слова, обязательно и такъ благовременно подаренные достопочтеннымъ авторомъ. Покойный заслужилъ это, благодѣтельствуя ближнимъ.
